ПИСЬМА

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА

БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

О

СМУТНОМЪ ВРЕМЕНИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 л., 28.
1898

6к
9лт-экз

„Пров 38“

2653

6ДК III

Наук

199
37

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 февраля 1898 года.

Переписка академика Константина Николаевича Бестужева-Рюмина съ графомъ Сергіемъ Дмитріевичемъ Шереметевымъ о Смутномъ времени обнимаетъ собою періодъ времени съ 1892 по 1896 годъ. Появленіе ея въ печати вызвано желаніемъ К. Н. Бестужева-Рюмина, который незадолго еще до своей кончины высказывалъ мысль объ изданіи этихъ писемъ.

Письма напечатаны подъ редакціей Александра Ѳиповича Круглаго. Ему же принадлежитъ и составленіе указателя. Слова въ текстѣ, заключенныя въ прямыя скобки, въ рукописи не значатся.

1.

25-го октября 1892 г.

Глубокоуважаемый
графъ Сергій Дмитріевичъ!

Сегодня получилъ я письмо отъ профессора Иконникова, въ которомъ заключается интересное для Васъ свѣдѣніе. Вотъ что онъ пишетъ: „Недавно вышелъ во Львовѣ 2-й томъ „Архива Сапѣгъ“, гдѣ письма Льва Сапѣги 1570—1606 гг., важныя для уніи и самозванцевъ, гдѣ сообщаются любопытныя данныя о борьбѣ Годунова съ Романовыми и болѣе раннее извѣстіе о появленіи самозванца“.

Душевно преданный Вамъ
К. Бестужевъ-Рюминъ.

2.

7-го ноября 1892 г.

Узнавъ, что Вы пріѣхали, спѣшу благодарить Васъ за намѣреніе доставить мнѣ большое удовольствіе чтеніемъ Вашего изслѣдованія, которое крайне интересуетъ меня. Назначьте день, и я извѣщу лицъ, которыхъ присутствіе Вы сочтете нужнымъ; но А. Ѳ. Бычкова звать боюсь: онъ что-то все прихварываетъ.

„Архива Сапѣгъ“ самъ не видѣлъ и года не знаю, въ который явился Димитрій.

В. О., 5-я линія, домъ № 62.

3.

9-го ноября 1892 г.

О Коріонѣ Истоминѣ свѣдѣнія можно найти у Пекарскаго: „Наука и литература“. О письмахъ Насѣдки ничего не знаю: у Платонова есть указанія и на Азарьина, и на Насѣдку. Къ сожалѣнію, перваго тома Иконникова у меня теперь нѣтъ. Тамъ, можетъ быть, что-нибудь и найдется.

О Тучковой навѣрно не знаю, но думаю, что Вы правы, хотя къ царевичамъ въ мамки назначались и боярыни, но думаю не къ *опальнымъ*.

Чрезвычайно заинтересованъ Вашими розысканіями о Черкаскомъ. Тамъ, вѣроятно, что-нибудь найдется.

Извѣстно ли Вамъ, что въ Титовскомъ описаніи рукописей помѣщена статья Лѣствицына объ Углицкихъ ссыльныхъ? Это тоже сообщаетъ Иконниковъ.

Какой день Вамъ угодно будетъ назначить, мнѣ все равно. Я только попрошу назначить его за нѣсколько дней, чтобы собрать публику. Интересенъ результатъ сличенія слѣдственныхъ дѣлъ объ убіеніи и о ссылкѣ Романовыхъ. Сколько еще пересмотрѣть нужно!

У васъ, вѣроятно, было въ рукахъ письмо итальянца, изданное Успенскимъ въ VIII т. „[Русской] Исторической Библіотеки“.

4.

10-го ноября 1892 г.

Сейчасъ былъ у меня Платоновъ и сообщилъ, что переписка Азарьина съ Насѣдкою напечатана въ „Житіи Діонисія“, изданномъ лаврою. По его словамъ, въ рукописи они правильнѣе.

5.

29-го апрѣля 1893 г.

Любезное письмо Ваше возбуждаетъ сильное желаніе подробнѣе познакомиться съ результатами Вашихъ изслѣдованій, которые очевидно прольютъ новый свѣтъ на запутанныя событія конца XVI и начала XVII в. и вмѣстѣ съ тѣмъ ближе познакомятъ съ бытомъ той поры. Изъ краткихъ намековъ Вашихъ уже видно, какъ далеко подвинулись Ваши изысканія. Любопытно было бы знать, насколько въ Москвѣ было извѣстно то, что дѣлалось втайнѣ. Кое о чемъ, конечно, догадывались; но какъ случилось, что человѣкъ такой осторожный, какъ царь Борисъ Ѳеодоровичъ, такъ мало зналъ? Это можетъ быть навсегда останется загадкой? Собраніе всѣхъ распоряженій названнаго Димитрія должно многое пояснить; а между тѣмъ акты его правленія разбросаны и, какъ оказывается изъ Вашихъ изысканій, о которыхъ Вы пишете, есть и рукописные. Отчего бы „Обществу древней письменности“ не издать всѣ и напечатанные, и ненапечатанные акты въ одномъ сборникѣ? Чрезвычайно любопытны собираемые Вами намеки на дѣятельность Ѳеодора Никитича. Письмо въ „Архивѣ Сапѣгъ“, о которомъ Вы пишете, остановило и мое вниманіе. Доселѣ слухъ о передачѣ скипетра Романовымъ встрѣчался только въ сказаніяхъ позднѣйшихъ на нѣсколько лѣтъ; а здѣсь передъ нами письмо 1598 года. Важно Бѣломорское сказаніе о неизвѣстномъ отрокѣ. Я не понялъ, почему Вы считаете нужнымъ остановиться на Никонѣ: мнѣ неизвѣстно, чтобы онъ какъ-нибудь высказалъ свои свѣдѣнія, которыя онъ, какъ Вы указываете, могъ получить. Вообще, путь, Вами избранный, долженъ привести къ важнымъ выводамъ, и чѣмъ болѣе будетъ подробностей, тѣмъ яснѣе станетъ дѣло. Дай, Богъ, Вамъ довести его благополучно до конца!

Не знаю, какъ объяснить свѣдѣнія въ Сапѣжскомъ архивѣ о томъ, что будто Годуновъ подставлялъ Димитрія. Съ какою цѣлью могъ быть распущенъ подобный слухъ?

Въ заключеніе, отъ души поздравляю Васъ съ новорожденной.

Зима эта была тяжела для меня и суровымъ холодомъ, и частымъ нездоровьемъ.

6.

5-го мая 1893 г.

Ваши замѣчанія о томъ, что Никонъ и Матвѣевъ могли многое знать по дѣлу царевича Димитрія, по моему, убѣдительны. Я только не вижу, какое употребленіе сдѣлали они изъ этого знанія.

Конечно, изслѣдованіе назадъ и впередъ многое уяснитъ въ самомъ дѣлѣ, въ особенности по вопросу о томъ, кто содѣйствовалъ воцаренію названнаго Димитрія. Для этого несомнѣнно важно знать и родственныя, и сосѣдскія отношенія людей. Связь дѣла царевича Димитрія съ дѣломъ Алексѣя Петровича для меня не ясна. Во всякомъ случаѣ Ваше изслѣдованіе будетъ поучительно для всѣхъ насъ.

7.

26-го мая 1893 г.

Не писалъ къ Вамъ до сихъ поръ потому, что только что узналъ Вашъ адресъ.

Ваша характеристика Димитрія мнѣ очень нравится, въ особенности же Ваше освѣщеніе его связи съ казаками. Львовскія его связи подкрѣпляются грамотою, данною имъ Львовскому собору. Что онъ нисколько не былъ католикомъ, хотя временемъ и казался имъ въ Краковѣ, въ этомъ я не сомнѣваюсь, и даже Пирлингъ обвиняетъ его въ холодности. Всѣ свидѣтельства могутъ быть объяснены тѣмъ, что онъ обманывалъ и іезуитовъ, и короля. Нѣсколько сомнительнымъ кажется мнѣ Ваше мнѣніе о поддѣльности грамоты, данной Мнишку; документъ, найденный Костомаровымъ въ библіотекѣ Красинскихъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Польшѣ онъ былъ щедръ на обѣщанія.

Ваше изложеніе посольства Сапѣги въ связи съ дѣломъ Романовыхъ и Бѣльскаго очень интересно. Думаю, что въ книгѣ нужно

будетъ это обставить какъ можно подробнѣе. Такимъ образомъ выяснится воцареніе названнаго Димитрія.

Жду съ нетерпѣніемъ, какъ Вы проведете изложеніе событій, связанныхъ съ 1591 годомъ до сихъ дней, и что было послѣ до 1598 года. Эту послѣднюю дату можно принять безъ колебанія, особенно въ виду того, что въ письмѣ Льва Сапѣги говорится, хотя и въ странной обстановкѣ, о Димитріи при воцареніи Годунова.

Сходство въ намѣреніяхъ Димитрія съ дѣломъ Петра вѣроятно.

Не знаю, что сказать о традиціяхъ, сохранившихся по Вашему мнѣнію у Меншикова и другихъ. Боюсь, чтобъ изслѣдованіе этого пункта (если позволите сказать правду) не отвлекло бы Васъ отъ главной задачи, которою все-таки остается уяснить тѣ пружины, которыя способствовали паденію Годунова. На немъ, кажется, нужно сосредоточить изслѣдованіе. Конечно, интересно было бы указать, что Никонъ и другія лица знали истину объ Углицкомъ дѣлѣ. Но это едва ли можно доказать; да и самое доказательство было бы интересно въ виду разъясненія самаго дѣла. Разъясненіе этого дѣла важно потому, что должно пролить яркій свѣтъ на тогдашнихъ людей и тогдашнія отношенія. Вотъ чего ждемъ отъ Вашего труда, которому искренно желаю дойти до конца.

Послѣ 1-го іюня переѣду на дачу близъ Пскова. Письма ко мнѣ можно адресовать въ Псковъ, въ домъ г. Нѣмцева. Это хозяинъ дачи.

8.

13-го іюня 1893 г.

Съ большимъ интересомъ слѣжу я за Вашими изысканіями. Въ общемъ я полагаю, что Вы на настоящей дорогѣ: въ томъ, что ключъ на сѣверѣ, я вполнѣ убѣжденъ. Помнится, что есть какое-то указаніе въ напечатанномъ Ѳ. И. Успенскимъ письмѣ (въ „Русской Исторической Библіотекѣ“; ссылка есть у меня въ статьѣ). Чрезвычайно соблазнительно Ваше толкованіе борьбы претендентовъ въ 1598 году, и очень вѣроятно объясненіе, которое Вы даете

показанію Сапѣги. Чрезвычайно любопытны привлеченныя Вами къ дѣлу свѣдѣнія австрійскія. Мнѣ кажется, что теперь не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Димитрія ожидали еще въ началѣ правленія Годунова. Относительно роли казаковъ Вы, разумѣется, вполнѣ правы: указанія въ этомъ случаѣ вполнѣ рѣшительны. Съ нетерпѣніемъ жду окончанія Вашего изслѣдованія и повторяю то, что̀ уже разъ сказалъ: оно должно пролить новый свѣтъ не только на главное событіе, но и на весь ходъ исторіи той эпохи. Пока можно только предчувствовать важность общихъ результатовъ, но трудно еще оріентироваться въ частностяхъ. Мнѣ впрочемъ кажется, что кое-что потребуетъ бо̀льшаго подтвержденія, напримѣръ столбнякъ Клешнина. Помнится, что это взято̀ изъ котораго-то сказанія. Не реторическая ли это фигура? Если такъ, то можно ли ею доказывать? Теперь не могу вспомнить, кого поминаютъ вмѣстѣ съ Чепчуговымъ; но помню, что одна изъ этихъ двухъ фамилій поминается въ числѣ дворянъ патріарха Филарета (это, на основаніи изданныхъ Ивановымъ боярскихъ книгъ, замѣчено было Е. А. Бѣловымъ).

Каждое Ваше сообщеніе даетъ такъ много новаго, открываетъ такіе широкіе горизонты, что понятно, съ какимъ интересомъ можно слѣдить за ними. Я очень Вамъ благодаренъ за Ваши сообщенія, которыя, предваряя всѣ труды, позволяютъ освоиваться съ ними и не быть разомъ пораженнымъ новостью результата.

Мнѣ было чрезвычайно пріятно, какъ я ужъ писалъ Вамъ, встрѣтить ту характеристику названнаго царя, которую Вы дѣлаете. Конечно, если бы онъ былъ дѣйствительно проченъ на престолѣ и не такъ легкомысленъ (отчего впрочемъ онъ могъ бы исправиться), онъ былъ бы важнымъ историческимъ дѣятелемъ.

Надѣюсь и впредь на благосклонное сообщеніе Вашихъ результатовъ и заранѣе льщу себя надеждою услышать зимою нѣсколько уже выработанныхъ главъ.

9.

22-го іюня 1893 г.

Въ собранныхъ Вами фактахъ объ отношеніи Ѳеодора къ смерти брата есть надъ чѣмъ задуматься, но все же остается открытый вопросъ: если Романовъ зналъ что-нибудь, какъ же онъ не указалъ пути къ истинѣ? Роль Ирины тоже странна. Положимъ, что характерно и неназначеніе наслѣдника, и отрицаніе Ирины, и можетъ быть, и колебаніе Годунова въ связи съ извѣстіемъ Сапѣги. Ваше объясненіе исторіи, по крайней мѣрѣ, правдоподобно. Впрочемъ, если это и такъ, то почему же не объявился Димитрій въ 1598 году? Развѣ руководителямъ его трудно было [не] допустить правительства Годунова? Это, конечно, тоже возможно. Видно, что Годуновъ былъ очень силенъ. Но Вы сами справедливо указываете, что на войско (то-есть на служилое сословіе) онъ могъ мало разсчитывать, хотя съ другой стороны и угождалъ ему мѣрами прикрѣпленія; ибо хотя крѣпостное право не создалось закономъ, но мѣры Годунова, защищающія интересы низшихъ слоевъ служилаго сословія, были ему выгодны. Въ народѣ ходили уже ранѣе зловѣщіе слухи о немъ. Легенда о врученіи скипетра Ѳеодору Никитичу извѣстна была уже въ 1598 году. За Годунова былъ патріархъ. Неудача попытки возстанія относится уже къ царствованію Годунова. Отчего же не воспользовались временемъ его колебаній? Тогда еще и мѣръ для охраненія интересовъ служилыхъ людей не было принято. Тогда, быть можетъ, устранена была и самая возможность регентства Годунова. Любопытно извѣстіе Массы о томъ, что Ирина упрекала Годунова. Въ чемъ? Конечно, извѣстіе Массы есть слухъ: не могъ онъ знать тайныхъ разговоровъ брата съ сестрой; но слухъ характеристиченъ. Кстати о Массѣ: вѣрна ли его характеристика царицы Маріи Григорьевны? Конечно, она дочь Малюты и сестра Екатерины Григорьевны, княгини Шуйской. Но это еще не причина къ осужденію ея. Кажется, Масса одинъ противъ нея.

Въ вопросѣ о подмѣнѣ смущаетъ меня то, что названный царь говорилъ о своемъ спасеніи *ночью*. Если бы ему сообщили

правильное свѣдѣніе, онъ говорилъ бы о дневномъ убійствѣ. По моему, ему сообщенъ былъ вѣроподобный разсказъ. Въ то, что онъ не былъ сознательнымъ самозванцемъ, я твердо вѣрю; но вопросъ о подмѣнѣ требуетъ, по моему, очень сильнаго подтвержденія. Подставка другого мальчика и приготовленія его къ роли царевича проще. Всѣ Ваши соображенія могутъ привести и къ этому результату. Впрочемъ, я прямо не отвергаю Вашего домысла. Изъ того, что Вы уже сообщили мнѣ, многое наводитъ на размышленіе.

Вашимъ характеристикамъ Шуйскаго и Романова, какъ и прежней характеристикѣ царя, я вполнѣ сочувствую, хотя, быть можетъ, къ Филарету Вы снисходительнѣе, чѣмъ къ Шуйскому, конечно потому, что это лицо болѣе крупное.

Въ одномъ изъ Вашихъ прежнихъ писемъ Вы вспоминаете о свадьбѣ Марины наканунѣ Николина дня. Въ статьѣ Левицкаго въ „Христіанскомъ Чтеніи“ говорится, что тогда это не считалось нарушеніемъ церковныхъ правилъ. Эта статья указана у меня въ „Обзорѣ событій со смерти Грознаго“ (въ „Ж. М. Н. Просвѣщенія“ 1887 года).

10.

27-го іюня 1893 г.

Путь, избранный Вами, самый надежный. Если до сихъ поръ Смутное время оставалось книгою подъ семью печатями, то причиною было отсутствіе детальной разработки; а въ такой разработкѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ взаимныя отношенія дѣятелей, разумѣется, на основаніи общихъ условій времени. Самыя же общія условія будутъ не ясны безъ детальной разработки. Вотъ почему я съ нетерпѣніемъ жду Ваши изслѣдованія и съ глубокимъ интересомъ слѣжу за Вашими сообщеніями. Ваши указанія даютъ очень много для поясненія борьбы трехъ претендентовъ. Кстати, очень любопытно соображеніе о томъ, что Скопинъ какъ бы мстилъ Татищеву. Въ его жизни есть кое-что темное: онъ, великій мечникъ, посланъ за царицей Марѳой. Когда возвратилась Марѳа: до суда надъ Шуйскимъ или послѣ? Можно ли

вѣрить извѣстію, что она просила за князя Вас[илія] Ив[ановича]? Правда ли, что ее будто спрашивали о томъ, ея ли сынъ царствуетъ? По различію извѣстій можетъ быть и не правда. Извѣстію о томъ, что отъ ея имени говорили съ Сигизмундомъ, можно вѣрить только въ томъ смыслѣ, что говорили безъ ея вѣдома. Былъ ли Скопинъ сосланъ съ другими Шуйскими?

Предложу еще нѣсколько своихъ вопросовъ: помнится, что въ числѣ Углицкихъ слѣдователей былъ Ѳеодоритъ (не тотъ ли, что ѣздилъ звать Михаила на престолъ?). Какую роль онъ игралъ? Свидѣтельство о Клешнинѣ я во всякомъ случаѣ отстранилъ бы: ясно, что его смущеніе приписывается его нечистой совѣсти. Вотъ почему я и считаю это реторической прикрасой. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ женился уже при Софіи и, какъ и говорятъ, по ея выбору. Былъ ли объ этомъ разговоръ при жизни царя Алексѣя, сомнѣваюсь. Если Петръ сравнивалъ себя съ Димитріемъ, что̀ весьма возможно, то и Милославскіе въ дѣлѣ 15-го мая 1682 года приравнивали Іоанна къ Димитрію. Который Пожарскій мѣстничалъ съ Лыковымъ? Помнится, что по этому поводу возбуждено было сомнѣніе; полагали, что это князь Димитрій Петровичъ Лопата-Пожарскій. Есть ли точныя свидѣтельства о связи нашего нижегородскаго Минина съ сѣвернымъ Мининымъ, тѣмъ болѣе, что Мининъ—его отчество, а не фамилія? Вы указываете на Сухорукихъ, но и къ нимъ принадлежалъ ли нижегородецъ? Связь Пожарскаго съ княземъ В. В. Голицынымъ ясна: самъ Пожарскій говорилъ, что если былъ бы „такой столбъ“, какъ князь В[асилій] В[асильевичъ], то онъ не принялъ бы начальства; но отношенія его къ Романовымъ для меня не ясны. Пожарскаго мнѣ хочется сохранить: кажется, что для него существовала только русская земля. Вопросъ о „прямыхъ и кривыхъ“—важный вопросъ. Я согласенъ съ Вами, что не слѣдуетъ судить по нашей мѣркѣ, но всетаки остается мѣрка того времени: мѣрка эта—православіе. Конечно, вопросъ о русско-литовскомъ единеніи занималъ тогда умы политиковъ; но простому русскому чувству трудно было подчиниться Сигизмунду, другу іезуитовъ, при которомъ совершилась Брестская унія. Такимъ простымъ русскимъ человѣкомъ былъ князь Пожарскій; такимъ же представляется мнѣ и Гермогенъ.

Скажу еще о Мининѣ: видѣнія едва ли были извѣстны въ Нижнемъ. Когда наложенъ былъ постъ по случаю видѣнія, о немъ въ Нижнемъ не знали. Кстати, когда былъ пущенъ слухъ, что въ Москвѣ будетъ царемъ Михаилъ? А онъ существовалъ и при Шуйскомъ.

Еще одно мелкое замѣчаніе: Вы говорите, что Острожскій помогалъ названному царю, а въ одномъ изъ дневниковъ, изданныхъ Кояловичемъ (если не ошибаюсь), говорится, что идущее войско миновало Кіевъ, опасаясь сопротивленія воеводы (то-есть Острожскаго).

Пишу безъ книги и потому, можетъ быть, безсвязно.

11.

5-го іюля 1893 г.

Не отвѣчалъ на Ваши послѣднія письма потому, что по газетамъ узналъ, что у Васъ былъ семейный праздникъ и, стало быть, Вамъ было не до писемъ. Поздравляю Васъ заднимъ числомъ и выражу пожеланіе дожить до второго такого праздника. Обращаюсь къ дѣлу.

Ваше толкованіе причинъ, почему Димитрій не явился въ 1598 году, по моему, вполнѣ удовлетворительно. Дѣло лже-Симеона представляетъ замѣчательную аналогію и любопытно, хотя бы въ томъ отношеніи, какъ дѣло 1591 года сохранилось въ преданіи людей, знавшихъ о немъ обстоятельно. Съ этой стороны дѣйствительно важны Ваши указанія на возможность сохраненія преданія въ семьяхъ лицъ, близко стоявшихъ къ дѣлу.

На счетъ смѣшенія дня съ ночью я сомнѣваюсь: по слѣдственному дѣлу царевичъ игралъ ножомъ въ тычку; по „Сказанію“, онъ послѣ обѣдни пообѣдалъ и вышелъ на дворъ (кажется, въ нѣкоторыхъ показаніяхъ есть тоже эти обстоятельства); а по разсказу царя, его спрятали за печку, и ночью пришли убійцы. Странно, что такъ не сходятся обстоятельства.

Жду съ нетерпѣніемъ.

12.

5-го іюля 1893 г.

Съ глубокимъ интересомъ слѣжу я за Вашими сообщеніями, въ которыхъ всегда много новаго и поучительнаго. Предлагая вопросы, я желалъ учиться, такъ какъ этимъ временемъ детально не занимался, изучая преимущественно лѣтописи, а потомъ, задавшись мыслью дать общее руководство, котораго недоставало въ томъ видѣ, какой рисовался передо мной,—писалъ свою Исторію. Сначала масса занятій, а потомъ болѣзни и послѣдовавшее за ними ослабленіе силъ помѣшало мнѣ кончить эту книгу. Но я убѣжденъ, какъ и Вы, въ томъ, что въ Смутномъ времени объясненіе многаго и для предшествующаго, и для послѣдующаго. Если бы у меня были прежнія силы, я принялся бы непремѣнно за изложеніе Смутнаго времени; но мое время прошло. Настоящее молодое поколѣніе за нѣкоторыми исключеніями — — — — — — — — — — — — — — — занято экономическими вопросами — — — — — — — — — — — — — — —

13.

8-го іюля 1893 г.

Чѣмъ далѣе идутъ Ваши сообщенія, тѣмъ болѣе выясняется дѣло (пока впрочемъ не событія 1591 года). Мнѣ кажется, что Вы вполнѣ вѣрно опредѣляете дѣятельность Шуйскаго и при Годуновѣ, и при названномъ царѣ; Ѳ[еодоръ] И[вановичъ] тоже встаетъ у Васъ во весь ростъ. Интересно было для меня Ваше замѣчаніе объ отношеніи названнаго царя къ Іову и Ѳеодору Годунову. Ваше мнѣніе ближе подходитъ къ его характеру, чѣмъ господствующее воззрѣніе и, какъ мнѣ кажется, обосновано достаточно ссылкою на грамоту. Для самаго Углицкаго дѣла многія изъ Вашихъ соображеній наводятъ на мысль. Таково указаніе времени убійства Волохова, на что—сколько знаю—никто не обратилъ вниманія. Впрочемъ, я, кажется, писалъ Вамъ объ этомъ.

Желательно было бы собраніе всѣхъ документовъ, которые способны разъяснить дѣло, куда должны взойти: и дѣло Романовыхъ, которое напечатано не вполнѣ, и Углицкое слѣдствіе, и грамоты названнаго царя, и т. д. Недурно было бы тутъ же помѣстить и иностранныя (особенно архивныя) извѣстія, поясняющія дѣло. Мнѣ сдается, что, появись вмѣстѣ съ Вашимъ изслѣдованіемъ подобный сборникъ, [онъ] могъ бы служить ему какъ pièces justificatives и въ значительной степени облегчить самое изложеніе: можно было бы приводить сокращеніе документовъ, а иногда даже ограничиваться указаніемъ на содержащіеся въ нихъ факты. Простите, что я вхожу въ эти соображенія. Причина—мой глубокій интересъ къ Вашимъ важнымъ изслѣдованіямъ и искреннее желаніе ихъ полнаго успѣха въ ученомъ мірѣ.

Я, кажется, не ясно выразился объ общихъ условіяхъ. Подъ общими условіями я разумѣю политическое, экономическое, умственное и нравственное состояніе страны. Ясно, что детальное изученіе этихъ общихъ условій выясняетъ дѣятельность лицъ, а такое же изученіе дѣятельности лицъ выясняетъ эти общія условія. Въ изслѣдованіи А. П. Барсукова о Вашемъ родѣ мнѣ нравится именно то, что онъ вводитъ въ свое изложеніе экономическія

условія. Въ настоящее время многіе, прельщаясь новизною предмета, изслѣдуютъ именно тѣ условія, преимущественно же экономическія. Это еще не бѣда, а бѣда то, что они свысока смотрятъ на все, кромѣ экономическихъ фактовъ. Впрочемъ, и теперь встрѣчаются ученые, занятые другими вопросами. Время общихъ взглядовъ прошло.

Припишу о Скопинѣ. Мнѣ кажется, Вы совершенно основательно опредѣлили и его роль. Могъ ли онъ быть посланъ за царицей, если бы противъ него были подозрѣнія?

14.

11-го іюля 1893 г.

Въ Вашихъ послѣднихъ письмахъ много очень вѣскихъ соображеній. Я уже писалъ Вамъ о томъ, что лже-Симеонъ дѣйствительно представляетъ замѣчательную аналогію; пребываніе лже-Ивана у Льва Сапѣги тоже любопытно, какъ аналогія. Кража лошадей у Битяговскаго много говоритъ въ пользу Вашего соображенія. Быть можетъ, что Платоновъ слишкомъ строгъ къ разсказу, найденному А. Ѳ. Бычковымъ. Онъ — подъ вліяніемъ мнѣнія Е. А. Бѣлова, котораго и я держался; но Вы заставляете меня колебаться. Хочется только мнѣ знать, откуда грозила опасность, чтобы пришлось прибѣгать къ такой крайней мѣрѣ, какъ убійство неповиннаго мальчика. Что царица распорядилась убить такъ называемыхъ убійцъ, это я понимаю: они были ей противны. Собрать всѣ разницы объ Углицкомъ дѣлѣ — дѣйствительно необходимо, и я полагаю, что Вы соберете ихъ въ приложеніи къ Вашему изслѣдованію. Замѣчанія Ваши о Буссовѣ совершенно вѣрны: мнѣ давно казалось странною откровенность съ нимъ Басманова. Смита я не знаю: кто его издаетъ? Маржеретъ вообще менѣе въ чести, хотя кой-кто и пользовался его извѣстіемъ объ отличіи Отрепьева отъ царя Димитрія. Но большинство стоитъ на томъ, что онъ и Отрепьевъ—одно лице: Соловьевъ, признавъ, что царь былъ подготовленъ боярами (на основаніи приводимаго Буссовымъ мнѣнія царя Бориса, на которое еще ранѣе обратилъ вниманіе По-

годинъ въ „Телескопѣ"), полагаетъ все-таки, что то былъ Отрепьевъ. Мнѣніе Арцыбашева было изложено, если память не измѣняетъ мнѣ, въ особой статьѣ, которую можно отыскать по указаніямъ Иконникова въ „Словарѣ" Венгерова. Помнится мнѣ, что была такая статья. Гдѣ-то недавно читалъ я всю процедуру печатанія второй части „Повѣствованія", гдѣ играетъ роль Устряловъ, отказавшійся отъ своего стараго мнѣнія о невинности Годунова. Выше я забылъ сказать, что едва ли не самый важный изъ Вашихъ аргументовъ — благословеніе царевича. Важно также, что царь Ѳеодоръ Ивановичъ не поѣхалъ въ Угличъ къ открытію мощей князя Романа.

Любопытно указаніе на сына Грознаго отъ нѣмки, но его не знали; царевичемъ онъ не назывался и поэтому, если онъ даже существовалъ, онъ претендентомъ быть не могъ.

Какого Вы мнѣнія объ обличеніяхъ царя Димитрія? Я въ нихъ сомнѣваюсь: такъ разнорѣчивы о нихъ сказанія и такъ непрочна ихъ хронологія. Свое сомнѣніе я выразилъ уже въ своемъ „Обзорѣ".

15.

14-го іюля 1893 г.

Ваши послѣднія письма (изъ Москвы) меня окончательно убѣдили въ вѣроятности Вашего предположенія о самомъ Углицкомъ дѣлѣ. Въ правильности Вашей постановки вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ партій и въ основательности Вашей характеристики лицъ, а также въ точности принятаго Вами метода изслѣдованія я давно убѣдился. Конечно, детали могутъ быть еще разработаны. Такъ Огурецъ (будь онъ и Ѳедоръ) все еще теменъ. Признаюсь, что и мысль о возможности лицу изъ семьи пострадавшей сблизиться съ тѣмъ, въ чью пользу семья потерпѣла страданія, мнѣ не совсѣмъ ясна (я говорю объ Истоминыхъ). Не было ли погибшее дитя (я допускаю теперь это обстоятельство) какимъ либо сиротою? Спрашивая о томъ, откуда грозила опасность, я имѣлъ въ виду болѣе точную постановку этого вопроса, необхо-

димую для объясненія рѣшительнаго образа дѣйствій Нагихъ, который во всякомъ случаѣ крайній. Теперь я удовлетворенъ.

Кажется, что я неясно выразился о нижегородскомъ видѣніи. Я имѣлъ въ виду только то обстоятельство, что въ Нижнемъ постъ не держали; стало быть, слухъ о видѣніи возникъ потомъ. До сихъ поръ я не знаю, на чемъ основывается Ваше мнѣніе о настроеніи Минина въ пользу Романовыхъ.

Руку Филарета я предполагалъ въ послѣдующихъ событіяхъ. Ваше указаніе на Вылузгина наводитъ на мысль, что съ самаго момента событія 1591 года онъ уже слѣдитъ за дѣломъ. Говорю о Ѳ[еодорѣ] Н[икитичѣ] потому, что едва ли онъ не значительнѣе другихъ братьевъ, хотя Александръ какъ будто считался опаснѣе: съ него начали слѣдственное противъ нихъ дѣло.

Вмѣшательство въ дѣло Діонисія весьма возможно, и тогда, конечно, оно должно было найти значительную поддержку: этимъ объясняется та роль духовенства, которую, кажется, слѣдуетъ признать.

Ваши замѣчанія о погибшемъ мальчикѣ должны успокоить совѣсть тѣхъ, которые опасаются сомнѣній въ святости мощей, покоящихся въ Архангельскомъ соборѣ.

Извѣстна ли Вамъ статья Иконникова: „Кто былъ первый лже-Димитрій?“ (въ „Кіевск. Универс. Извѣстіяхъ“ 1867 года, если не ошибаюсь). Авторъ требуетъ пересмотра всѣхъ данныхъ и какъ бы склоняется къ тому домыслу, который Вы теперь выражаете. Вы, вѣроятно, предпошлете Вашему изложенію обзоръ литературы предмета, что̀ было бы очень поучительно. Хорошо было бы приложить и сборъ документовъ, касающихся дѣла и служащихъ основою Вашего изложенія. Это избавило бы самое изложеніе отъ лишнихъ подробностей и сдѣлало бы его убѣдительнѣе. Простите, что я снова возвращаюсь къ этому вопросу. Я слишкомъ дорожу тѣмъ, чтобы Ваше изслѣдованіе принесло всю ту пользу наукѣ, какой отъ него слѣдуетъ ожидать.

16.

20-го іюля 1893 г.

Благодарю Васъ за присылку Вашей книжки „На Днѣпрѣ“. Если сѣчь тогда была на Хортицѣ (она часто мѣняла мѣсто), то Леонидъ, конечно, не миновалъ ея. Ваша мысль о томъ, что Разстрига болѣе всего поддержанъ казаками, мнѣ нравится.

О разграбленіи конюшни Битяговскаго я уже писалъ Вамъ, что, по моему, это одинъ изъ сильнѣйшихъ Вашихъ аргументовъ. Поминаніе Леонида, о которомъ Вы говорите въ письмѣ отъ 12-го іюля, тоже аргументъ рѣшительный.

Прочитавъ Ваше замѣчаніе о сходствѣ Разстриги съ Генрихомъ IV, я вспомнилъ Пушкина, который вотъ что говоритъ въ письмѣ къ Раевскому (30-го января 1829 г.): „Димитрій сильно напоминаетъ Генриха IV. Онъ храбръ, великодушенъ и хвастливъ, какъ тотъ; онъ равнодушенъ къ религіи; оба они изъ политическихъ видовъ отступаютъ отъ своей вѣры; оба любятъ удовольствія и войну; оба наклонны къ химерическимъ предпріятіямъ и оба служатъ цѣлью для заговоровъ. Но у Генриха IV не было Ксеніи на совѣсти. Правда, что это ужасное обвиненіе еще не доказано, и я считаю своею священной обязанностью не вѣрить ему“. (Любопытно, что Поливановъ въ своемъ комментаріи считаетъ этого Генриха англійскимъ, неизвѣстно почему).

Думаю, что эта характеристика не вездѣ вѣрна: напримѣръ, на счетъ религіи. Ваше толкованіе отношеній къ Ксеніи мнѣ очень понравилось. Пушкинъ былъ подъ вліяніемъ своихъ матеріаловъ: онъ даже вѣрилъ въ сознательное самозванство и все-таки силой генія угадалъ основныя черты характера, въ высокой степени симпатическаго.

Не знаю, что сказать о „застрѣльщикахъ“. Не лучше ли обойтись безъ нихъ. Тогда, кажется, впечатлѣніе будетъ сильнѣе и полнѣе, а то, испуганные намеками на что-то неизвѣстное, многіе махнутъ рукой и вникать не станутъ. Когда выйдетъ цѣлое, вѣроятно, найдутся люди, которые разъяснятъ его смыслъ. По себѣ знаю, какъ трудно отвыкать отъ готовыхъ представленій.

Мнѣ нужна была масса Вашихъ доказательствъ, чтобы сдаться и признать вѣроятность Вашего предположенія, судьбой котораго я теперь сильно заинтересованъ. Думаю, чѣмъ строже будетъ оно обставлено и чѣмъ полнѣе и послѣдовательнѣе изложено, тѣмъ глубже будетъ впечатлѣніе; въ виду этого впечатлѣнія и говорилъ я о pièces justificatives.

17.

24-го іюля 1893 г.

Вы, вѣроятно, уже получили тѣ мои письма, въ которыхъ я говорилъ, что вѣроятность Вашего предположенія все болѣе и болѣе становится мнѣ очевидною. То, что Вы говорите объ отношеніяхъ царя Ѳеодора, объ отсутствіи поминаній, въ высшей степени важно. Отсутствіе Аѳанасія Нагого въ слѣдствіи показываетъ, что дѣйствительно его [не] нашли, не нашли, стало быть, и царевича. Сношенія между людьми, участвующими въ дѣлѣ, конечно весьма возможны: вѣдь сносились же между собою ссыльные Романовы. Участіе Діонисія въ высшей степени правдоподобно, а стало быть за нимъ стоитъ сильная партія духовенства, и этимъ объясняется участіе монастырей. Бѣгство на сѣверъ очевидно; но остается еще указать на тѣ монастыри, которые служили убѣжищемъ. Въ Петербургѣ я слышалъ на передачу Вашего мнѣнія о грамотахъ Разстриги къ монастырямъ сѣвернымъ замѣчаніе: грамоты могли быть приготовлены заранѣе по просьбамъ монастырей. Замѣчаніе неосновательное въ виду массы такихъ грамотъ и все въ одно мѣсто; но это показываетъ, что въ этомъ пунктѣ нужны еще подтвержденія. Кстати: любопытно, что были грамоты Разстриги во Львовъ.

Мнѣ было очень пріятно встрѣтить въ Вашемъ послѣднемъ письмѣ замѣчаніе о томъ, что польской интригѣ приписывается незаконная роль въ исторіи Разстриги (подъ Разстригой я никогда не разумѣлъ Отрепьева). Ваши указанія на роль казаковъ весьма существенно важны. Мѣстность Борисова города тоже многое объясняетъ.

Любопытно очень все, что Вы говорите по поднявшемуся

уже тогда вопросу о соединеніи Россіи съ Польшею и Литвой. Конечно, здѣсь потребуются обстоятельныя доказательства. Связь этихъ желаній съ вѣротерпимостью Разстриги тоже весьма знаменательна. Вопросъ о религіи Разстриги у Васъ поставленъ, по моему, вполнѣ основательно: что онъ не былъ католикомъ, въ этомъ кажется въ настоящее время и вопроса быть не можетъ. Самъ Пирлингъ этого не признаетъ.

Жду, что вы скажете о князѣ Д. Т. Трубецкомъ, къ которому, признаюсь, симпатіи не питаю.

18.

25-го іюля 1893 г.

Получилъ я Ваше сравненіе князя Трубецкого съ княземъ Пожарскимъ. Оно очень остроумно, но я не убѣдился. Думается мнѣ, что Пожарскій не серьозно отнесся къ шведской кандидатурѣ, а, поступая дипломатически, чтобы обезпечить себя съ флангу. Если онъ отнесся недовѣрчиво къ Трубецкому, то и этотъ отнесся къ нему также недовѣрчиво: Пожарскій опасался судьбы Ляпунова. Къ Минину на помощь Трубецкой не пошелъ; задержалъ и тотъ отрядъ, который былъ данъ Пожарскимъ. Зачѣмъ же нужно было вмѣшательство Палицына? Я не считаю Пожарскаго человѣкомъ геніальнымъ и въ особенности не думаю, чтобы онъ былъ великимъ дипломатомъ. Конечно, Романовъ былъ необходимостью, а князь Голицынъ весьма несимпатиченъ; но вѣдь и великій страдалецъ за Русскую землю, патріархъ Гермогенъ, называлъ не одного Михаила, но и Голицына. Стало быть, Голицынъ не былъ кандидатомъ невозможнымъ. Быть можетъ, Пожарскій въ крайности и присягнулъ бы Тушинскому вору, ибо онъ признавалъ всѣ установившіяся правительства и никогда не велъ интриги. Это былъ человѣкъ средній, можетъ быть, но весьма почтенный. „На службу онъ не напрашивался и отъ службы не отказывался“, какъ отецъ Татищева завѣщалъ сыну—историку. Опять-таки повторяю, что выборъ Романова былъ единственной лучшей комбинаціей, въ особенности въ виду и репутаціи рода, и непричастности Михаила по молодости ни къ какимъ интригамъ.

Ваши замѣчанія о томъ, что напрасно Шуйскаго считаютъ „боярскимъ царемъ“, имѣютъ свою вѣрную сторону въ виду того, что сильная партія была противъ него. Несомнѣнно, онъ „царь выкрикнутый“, но онъ старался привлечь бояръ на свою сторону и старался опереться на свои династическія права. Для меня ясно, что у Шуйскихъ еще въ малолѣтство Грознаго были темные замыслы. Соловьевъ мѣтко указалъ на ихъ новгородскія связи и союзъ съ московскими торговыми людьми.

Указаніе на слова старицы Марѳы объ „убійствѣ царія“ знаменательно, и, конечно, Вы вѣрно опредѣлили его смыслъ. Жаль, что, зная все какъ было, Романовы ясно не высказали того, что знали. Это можетъ было бы недипломатично, но было бы недурно, ибо тогда могли бы они осудить Шуйскаго и даже Годунова и выбраться изъ лѣса интригъ.

Извѣстно ли Вамъ, что въ Горицкомъ монастырѣ показываютъ образъ царевича Димитрія, будто поставленный царицей Маріей. Любопытно знать, когда возникли легенды? Когда въ 1878 году великіе князья посѣтили Горицкій монастырь, я тогда состоялъ при нихъ; образъ этотъ показывали имъ.

Память принцессы, переданная въ Вашемъ письмѣ, меня очень тронула.

Если черезъ посольство не удалось ничего найти въ Парижѣ, то нельзя [ли] добиться толку черезъ Штендмана, который ежегодно ѣздитъ туда и имѣетъ связи въ тамошнихъ архивахъ.

19.

29-го іюля 1893 г.

Когда я писалъ Вамъ, что считаю Ваше соображеніе вѣроятнымъ, я не хотѣлъ сказать, что оно столь же вѣроятно, какъ и другія, но то, что за нимъ болѣе вѣроятія, чѣмъ за другими. Обратиться къ нему до сихъ поръ болѣе всего мѣшало убѣжденіе въ томъ, что тѣло было видимо на дворѣ; а какъ скоро этого не было, самый вопросъ о днѣ и ночи отходитъ на задній планъ. Пока этотъ пунктъ для меня былъ неясенъ, я останавливался на мнѣніи

Соловьева о подготовкѣ мальчика для роли царевича и думалъ, что Ваше изслѣдованіе укажетъ, кто подготовилъ (тогда мнѣ думалось, что главное дѣйствующее лице — Ѳ[едоръ] Н[икитичъ]). Теперь я считаю вѣроятнымъ спасеніе и надѣюсь, что Вы его вполнѣ докажете. Совокупность Вашихъ доказательствъ едва ли можетъ быть опровергнута. То, что Вы говорите о причинахъ замалчиванія въ Россіи, очень убѣдительно. Понятно, что послѣ перенесенія мощей при участіи Филарета, трудно было открыть правду; но если—какъ я говорилъ разъ—это было недипломатично, все-таки прямѣе было бы это сдѣлать; развѣ нельзя было сослаться на заблужденіе и т. п.? А то наложить на память человѣка зазнаемо тяжелое пятно! Чрезвычайно важно мнѣніе императора Николая Павловича. Что же послѣ этого сказать о запискахъ Смирновой, которая говоритъ, будто государь считалъ Разстригу южно-русскимъ шляхтичемъ?

Ваши „разсужденія“ очень для меня интересны: Вы такъ живо и правдоподобно характеризуете лица, какъ можно сдѣлать только послѣ подробнаго и тщательнаго изученія времени. Въ этихъ разсужденіяхъ я заранѣе знакомлюсь съ выводами Вашего труда. Ваши замѣчанія о дипломатическихъ сношеніяхъ, о вопросѣ соединенія весьма важны. Когда впервые нѣсколько лѣтъ тому назадъ обратили вниманіе (въ „Извѣстіяхъ Археологическаго Общества“) на то, что Разстрига готовился къ войнѣ не съ Турціей, а съ Польшей, этому факту не придано было особаго значенія, но сочли вспышкою: теперь, при Вашемъ освѣщеніи, онъ получаетъ иной смыслъ. Важно, по моему, замѣчаніе объ усиленіи окатоличеванія послѣ 1606 года.

Православная основа Разстриги до сихъ поръ оставалась въ тѣни; но казацкія связи тоже не были освѣщены надлежащимъ образомъ.

Каждое Ваше письмо приноситъ для меня что-нибудь новое; я читаю ихъ и перечитываю, и общій очеркъ времени встаетъ все яснѣе и яснѣе.

Не знаю, пересматривали ли Вы „Протоколы Археографической Комиссіи“. Тамъ сообщается о всѣхъ актахъ, переданныхъ въ Комиссію. Можетъ быть, тамъ найдутся нужныя для Васъ указанія.

20.

31-го іюля 1893 г.

Отъ души благодарю Васъ за любезную присылку Смита. Онъ очень интересенъ; видно, что это запись по свѣжему впечатлѣнію. Конечно, извѣстію о самоубійствѣ Ѳеодора Борисовича вѣрить нельзя. Можно ли вѣрить его письму къ Димитрію? Кто издаетъ Смита? Это не изъ „Чтеній“. Очевидно, особое изданіе. Въ присланномъ Вами экземплярѣ нѣтъ примѣчаній.

Меня заняло Ваше замѣчаніе о враждѣ потомковъ Андрея Кобылы съ потомствомъ мурзы Чета. Вообще, теперь я понимаю, почему Вы обращаетесь и впередъ, и назадъ. Ваше отыскиваніе связей родственныхъ теперь мнѣ ясно. Очевидно, Вы слѣдите за теченіями жизни. Въ этомъ отношеніи Ваше изслѣдованіе будетъ особенно плодотворно. Я недоумѣвалъ, пока думалъ, что цѣль Ваша—выясненіе Углицкаго событія и лица Разстриги. Теперь понимаю, что Вы ставите дѣло шире, и я вполнѣ согласенъ съ Вашею постановкою дѣла.

Ваша характеристика Шуйскаго вполнѣ меня удовлетворяетъ. Къ Гермогену Вы, мнѣ кажется, относитесь строго; это можетъ быть человѣкъ былъ неглубокаго ума, но патріотъ несомнѣнно. Онъ Шуйскаго не любилъ и поддерживалъ его изъ патріотизма. Предлагалъ онъ въ кандидаты не только Голицына, но и Романова. Сближеніе Разстриги съ иноземцами могло смутить истаго москвича, какимъ былъ Гермогенъ. Кто онъ? Это любопытно. Едва ли онъ Голицынъ; не изъ дома ли онъ Голицыныхъ? Это можетъ быть. Бартеневъ заявилъ объ его происхожденіи слишкомъ голословно. Странно, если Соловьевъ говорилъ ему это, почему онъ не заявилъ печатно и не сказалъ никому другому. Бычковъ, который былъ близокъ съ Соловьевымъ, никогда отъ него этого не слыхалъ.

Шеинъ казненъ уже по смерти Филарета, и Соловьевъ (кажется) полагалъ, что при Филаретѣ съ нимъ не обошлись бы такъ сурово. Нелады Шеина съ Филаретомъ для меня новость.

21.

2-го августа 1893 г.

Ваши сообщенія о сношеніяхъ цезарскихъ въ высшей степени любопытны. Такимъ образомъ, восшествіе на престолъ Годунова явится въ новомъ свѣтѣ.

Мнѣ пріятно было узнать, что въ отношеніи Трубецкого мы не особенно расходимся. Я не сомнѣвался въ томъ, что Тушинскому патріарху не было никакихъ причинъ не благоволить къ Тушинскому боярину. То же разумѣется и о Маѳѣ Ивановнѣ. Романовымъ Россія обязана многимъ: Малороссіей, Петромъ, наконецъ установленіемъ наряда послѣ смуты, и потому теперь, когда прошло около 300 лѣтъ послѣ ихъ воцаренія, пора кажется сознаться, что въ самой смерти сильно видна рука Ѳ[еодора] Н[икитича]. Не думаю, чтобы Гермогенъ такъ много зналъ объ Углицкомъ дѣлѣ какъ Фил[аретъ]; но если бы онъ зналъ, поѣхалъ ли бы онъ въ Угличъ? Пошелъ ли бы Гермогенъ въ Тушинѣ въ патріархи? Вѣдь пойдти въ Тушино иное, чѣмъ пойдти въ станъ Разстриги. Наконецъ, былъ ли Фил[аретъ] преданъ Разстригѣ, былъ ли огорченъ его сверженіемъ? Зная его, можно думать, что онъ понялъ только, что съ Шуйскимъ сладить легче. Ваши сообщенія о возстаніи противъ Годунова и о знаніи Углицкаго дѣла только поддерживаютъ это мое мнѣніе о „царѣ Ѳеодорѣ Микитичѣ“, какъ онъ названъ на извѣстномъ портретѣ. Когда я спросилъ у Бартенева: гдѣ портретъ, онъ отвѣчалъ что-то неясное. Кстати о Бартеневѣ: онъ говоритъ, что церковь Ермолая основана Голицыными въ память Гермогена. Нѣтъ ли тамъ какихъ-нибудь слѣдовъ: синодика, пожертвованной иконы, какой-нибудь записи?

Я все забывалъ Вамъ написать, что Костомаровъ во время своихъ первыхъ занятій Смутнымъ временемъ приходилъ къ мысли о подмѣнѣ и онъ относилъ подмѣнъ къ раннему младенчеству Димитрія, послѣ смерти Грознаго.

Много жалованныхъ грамотъ монастырямъ и другихъ владѣльныхъ документовъ ихъ хранится въ „Архивѣ Министерства Юстиціи“.

Когда я работалъ тамъ въ 1863 году, я составилъ большой списокъ грамотъ, данныхъ при Михаилѣ; должны быть и раннія. Тогда это отдѣленіе Архива называлось Вотчиннымъ.

Между 10-мъ и 15-мъ августа буду дома на старой квартирѣ.

22.

9-го августа 1893 г.

Ваши выписки изъ Вѣнскаго архива проливаютъ новый неожиданный свѣтъ на событія, въ которыхъ все было темно. Напримѣръ, новостью является роль Ѳ[еодора] Н[икитича] въ междуцарствіи 1598 года. Этимъ, какъ и цезарскимъ участіемъ, многое объясняется. Титулъ цезаря, принятый Разстригою, конечно, не могъ быть угоденъ въ Вѣнѣ. Отъ Петра онъ отличается главнымъ образомъ отсутствіемъ основательности: и Петръ назвалъ себя цезаремъ, да когда? Послѣ Ништадтскаго мира, когда явился господиномъ всего положенія, когда упрочилъ за собою первенствующую роль на сѣверѣ. Сцены съ Олесницкимъ онъ бы не разыгралъ, а эта сцена, очевидно, много повредила Разстригѣ въ умахъ современниковъ. Заманчивымъ кажется то, какъ Вы связываете дѣло Разстриги съ русскимъ дѣломъ въ Литвѣ. Этимъ опять многое объясняется и является въ новомъ свѣтѣ. Правы тѣ, которые начинаютъ новую русскую исторію не съ Петра и даже не съ Романовыхъ, а съ XVI вѣка или даже съ великаго князя Іоанна Васильевича. Главные вопросы были тогда уже намѣчены. Вообще Ваши „разсужденія“ мнѣ очень интересны, какъ я, кажется, уже писалъ Вамъ: изъ нихъ я узнаю цѣль Вашей работы и посредствомъ нихъ могу слѣдить за Вашими выписками.

Говорили мнѣ, что во Псковѣ, въ музеѣ много бумагъ, никѣмъ не разобранныхъ; между ними есть и монастырскія. Какъ еще много можетъ таиться у нихъ! Только рукъ мало, хоть и говорятъ, что теперь ученыхъ *черезчуръ* много. Дѣло въ томъ, что для нерьяной роли архиваріусовъ все еще почти не находятъ людей, хотя уже существуетъ институтъ, обязанный ихъ готовить; но тамъ больше занимались до сихъ поръ копаніемъ кургановъ, какъ будто

это ихъ дѣло. Теперь какъ будто обратились они къ своему прямому назначенію; впрочемъ

Впредь утро похвалю, какъ вечеръ ужъ наступитъ.

23.

27-го августа 1893 г.

Васъ удивляетъ, что мало пишется о посольствѣ Филарета, а меня еще болѣе удивляетъ то обстоятельство, что неизвѣстно, гдѣ находится статейный списокъ этого посольства. Соловьевъ цитуетъ его по Голикову; стало быть, не нашелъ его въ архивѣ, ибо онъ всегда цитуетъ подлинники.

О Шуйскихъ въ прошломъ году была написана диссертація на золотую медаль, которая очень понравилась Платонову, но самъ я ея не видѣлъ. Хорошо бы, если бы этотъ юноша продолжалъ свою работу. Такъ, Шмурло изъ нѣсколькихъ страницъ своего медальнаго сочиненія сдѣлалъ обстоятельный трудъ о митрополитѣ Евгеніи.

Ваши ретроспективныя изысканія о Годуновыхъ и Романовыхъ очень поучительны. Разсужденія о Пруссіи, Гетахъ, Готахъ и т. д. можетъ быть и приведутъ къ интереснымъ результатамъ; но теперь—простите—лучше ихъ оставить въ сторонѣ: они слишкомъ отдаляютъ отъ главнаго предмета.

Что для Мстиславскихъ Литва близка, въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ; но Романовы могли только дипломатически обращать вниманіе въ эту сторону. Не знаю, какія же живыя связи соединяютъ ихъ съ Литвою.

Какіе Шуйскіе въ Литвѣ? До сихъ поръ полагали, что они выѣхали ранѣе. Отъ кого же они идутъ?

Изслѣдованіе о Годуновыхъ и Романовыхъ, дѣйствительно, необходимо: Ваше сближеніе окончательно убѣдило меня въ этой необходимости.

На дняхъ говорилъ я о Вашихъ выводахъ съ Бѣловымъ и Замысловскимъ. Оба они считаютъ ихъ въ высшей степени вѣроятными. Но для полной достовѣрности слѣдуетъ ожидать полнаго освѣщенія самаго дня 15-го мая 1591 года. Съ нетерпѣніемъ жду возможности познакомиться съ послѣдовательнымъ изложеніемъ Вашихъ розысканій.

Сейчасъ получилъ Ваше письмо съ продолженіемъ посольства Годунова. Ваши указанія на эти дипломатическіе переговоры и связь ихъ съ послѣдующими событіями составляютъ одну изъ самыхъ важныхъ сторонъ Вашихъ изслѣдованій. До сихъ поръ эти сношенія являлись внѣ связи съ общимъ ходомъ тогдашней жизни. Вы ихъ вводите въ общую связь и тѣмъ уясняете и самую жизнь.

В. О., 5-я линія, домъ № 62.

24.

3-го сентября 1893 г.

Перебиралъ я Сапѣгинскій архивъ и напалъ на недоумѣніе, Левъ Сапѣга пишетъ: „Po śmierci kniazia W. jakoby miał Godunow miec przy sobie przyjacieli swoi bardzo podobnego wi wszystkiem nieboszczyliwi kniaziu Dmitru, alu kniazia W. Moskiewskiego, który się był z *Pecitorky* narodził, którego dawno na świecie nie mesz“. Все это очень странно: какъ Сапѣга, если онъ зналъ дѣло, могъ писать объ убійствѣ Димитрія (вѣдь въ Вѣнѣ знали его живымъ въ 1598 году)? Какъ онъ считаетъ Димитрія сыномъ Маріи Темрюковны? Въ томъ же письмѣ другое любопытное извѣстіе: „Bojar też nie malo jest, którym rozkazano aby jeżdżąc po mia eczkich *monastyrach* i po wsiach spibowali czerńu, popy i prosty liud“ („Arch. Sapićhow“, № 214).

Я никогда не писалъ, что изслѣдованія о Гетахъ и т. д. не интересны; я только считаю ихъ при настоящемъ состояніи нашихъ знаній очень гадательными. Главное же для меня опасеніе, что они оторвутъ Васъ отъ изслѣдованія, въ которомъ нуждается наша наука.

Дѣла Аптекарскаго приказа хранятся на Аптекарскомъ островѣ, въ Архивѣ Медицинскаго департамента. Лѣтъ десять тому назадъ Мамоновъ началъ печатать ихъ, помнится, со времени Михаила Ѳеодоровича.

Самъ я недостаточно знакомъ съ польскою литературою, особенно послѣдняго времени, но во Львовѣ, еще въ 1891 году, вышелъ первый томъ книги „Biografia historyi polskiej“. Въ этомъ

томѣ, по свидѣтельству берлинскихъ Mitteilungen, между прочимъ: „Das Verzeichnis der Quellen umfast Urkunden und Geschichtsschreiber, und zwar in stofflicher und chronologischer Anordnung“. Думаю, что Вамъ эта книга будетъ полезна. Въ сокращенномъ изданіи „Исторіи“ Шуйскаго очень много библіографическихъ указаній, а также у Бобжинскаго. Кстати о Шуйскихъ: изъ „Архива Сапѣгъ“ видно, что они въ Литвѣ еще съ XVI вѣка.

Дѣла Археографической Комиссіи теперь разбираются, и стало быть есть надежда узнать, что̀ именно хранится въ Комиссіи.

25.

8-го сентября 1893 г.

Когда я писалъ о необходимости обстоятельнѣе обставить изложеніе дня 15-го мая, то я имѣлъ, конечно, въ виду то обстоятельство, что доказательства Вашего воззрѣнія въ этомъ случаѣ болѣе косвенныя и потому въ особенности требуютъ обстоятельности. Съ кѣмъ мнѣ случалось говорить о Вашихъ заключеніяхъ, всѣ (то-есть занимающіеся) останавливаются именно на этомъ пунктѣ. Здѣсь слѣдовательно необходима аргументація съ „лишними словами“, какъ Вы мѣтко выразились.

Ваше объясненіе показанія Сапѣги меня вполнѣ удовлетворяетъ. Полное развитіе отношеній литовско-русскихъ за это время будетъ новостью для русской науки.

Ваши соображенія о бѣгствѣ 1598 года мнѣ кажутся тоже вполнѣ доказательными.

Посольства Хлопицкаго я совсѣмъ не понималъ и сближалъ его въ своемъ „Обзорѣ“ съ Лассотою. Вы мнѣ его объяснили.

Вашему мнѣнію о заговорѣ Сигизмунда съ Шуйскимъ, по моему, подтвержденіемъ служитъ посольство Безобразова, о которомъ кстати мы знаемъ мало. Возмутительно сообщеніе, будто отъ царицы-матери, о которомъ говоритъ Жолкѣвскій. Да, люди XVI и XVII вв. умѣли вести интригу и, конечно, въ этомъ дѣлѣ самымъ большимъ мастеромъ являлся человѣкъ, едва ли не самый умный—Ѳ[еодоръ] Н[икитичъ].

Мнѣ все кажется, что по стремленію „заметать слѣды“ едва ли многое сохранилось въ монастыряхъ. Важны уже и такіе остатки, какъ синодикъ Макарьевскаго монастыря съ „инокомъ Леонидомъ“.

Вашъ анализъ сказанія Варлаама, по моему, очень убѣдителенъ.

26.

15-го сентября 1893 г.

Когда я писалъ о необходимости полнаго анализа слѣдственнаго дѣла, я нисколько не отвергалъ всѣхъ предварительныхъ работъ, значеніе которыхъ я вполнѣ признавалъ и признаю. Ваше замѣчаніе о неполнотѣ изданія этого акта только подтверждаетъ мое желаніе и, мнѣ кажется, дѣлаетъ необходимымъ новое и толковое изданіе въ родѣ Мухановскаго изданія „Рукописи Филарета“. Кажется, что дѣйствительно всѣ изслѣдователи руководствовались только „Собраніемъ Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“.

Я какъ-то писалъ Вамъ, что у Арцыбашева есть статья о дѣлѣ царевича. Ихъ оказывается двѣ: „Вѣстникъ Европы“ 1830 г. и „Московскій Вѣстникъ“ 1830 года. Недавно перебиралъ я Устрялова (въ „Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ“) и подивился тому, какъ онъ примѣнялся къ обстоятельствамъ времени. Что касается Гермогена, то мнѣ кажется, что онъ, какъ ревнивый оберегатель преданій, косо смотрѣлъ на Разстригу, въ особенности послѣ отказа снова крестить Марину. Тогда еще это было вопросомъ нерѣшеннымъ. У насъ введено второе крещеніе при Филаретѣ. У Грековъ оно и до сихъ поръ практикуется. Изъ этого обрядоваго спора Пальмеръ не принялъ православія. Ваша „Телѣга жизни“ меня очень заинтересовала. Я вижу въ ней программу всего труда и программу очень полную.

Не знаю, какъ Вы смотрите на разсказы объ обличеніяхъ Разстриги. Для меня онѣ очень сомнительны, какъ сомнительны и допросы матери.

Удивляюсь Ключевскому, какъ онъ могъ писать объ единогласіи въ сверженіи Разстриги. Куда же онъ дѣваетъ свидѣ-

тельство Палицына, котораго въ пристрастіи въ эту сторону заподозрить нельзя. Сужденіе Ключевскаго было бы очень интересно по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ лицъ: здѣсь онъ хозяинъ.

27.

16-го сентября 1893 г.

Посольство Безобразова описано у Жолкѣвскаго (въ изданіи Муханова 1835 г., съ подлинникомъ стр. 14 — 18); Костомаровъ ссылается еще на Польскія дѣла въ „Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ". Помнится, что у Бантыша его нѣтъ. Карамзинъ и Соловьевъ оба говорятъ о немъ. Это то посольство, которое предлагало корону Владиславу. Участіе Сапѣги тутъ очень странно; еще страннѣе извѣстіе о томъ, что черезъ какого-то шведа царица-мать будто сообщала о самозванствѣ Разстриги.

Ваши соображенія о вопросѣ патріаршества Филарета очень интересны; но все-таки я не могу помириться съ мыслью, что, потерпѣвъ неудачу въ Москвѣ, онъ мирится съ Тушинымъ. Положимъ, что туда онъ попалъ и не по доброй волѣ.

Ваше освѣщеніе дѣятельности Голицына очень важно. По Жолкѣвскому, Безобразовъ говоритъ отъ Шуйскаго и *Голицына*. Связь Гермогена съ Голицынымъ становится, по моему, ясною: не былъ ли онъ изъ *дома* Голицыныхъ, хотя и не изъ *рода*.

Объясненіе отстраненія Филарета отъ Разстриги правдоподобно. Конечно, при той роли Ксеніи Годуновой, которая выходитъ въ Вашемъ изслѣдованіи, оно такъ и должно было быть.

Замѣчанія на слѣдственное дѣло мнѣ очень нравятся. Жаль, что давно никто не занялся его *дипломатическимъ* изслѣдованіемъ (со стороны палеографической и т. п.). Роль царицы должна была быть именно такая, какъ Вы представляете ее. Она должна была молчать.

Жду разъясненія, какъ совершилось убійство. Здѣсь необходимо хотя бы непрямое, но косвенное доказательство. Во всѣхъ источникахъ, говорящихъ о спасеніи, предполагаются подосланные убійцы; Вы ихъ не предполагаете. Впрочемъ, такое изслѣдованіе явится у Васъ позднѣе по осмотрѣ всевозможныхъ сторонъ дѣла.

28.

21-го сентября 1893 г.

Портфели Миллера были извѣстны Соловьеву; въ 8-мъ томѣ онъ цитуетъ оттуда извѣстія Татищева о Шуйскомъ. Не думаю, чтобы Татищевъ спеціально занялся Шуйскимъ вслѣдствіе семейныхъ преданій. Кажется, просто продолженіе его историческаго труда.

Ваше сообщеніе о заговорѣ по смерти Филарета—новость и даетъ особое освѣщеніе дѣлу Шеина.

Въ подлинникѣ ни слѣдственнымъ дѣломъ, ни дѣломъ Романовыхъ никто, кажется, не пользовался. По крайней мѣрѣ, мнѣ извѣстно только то, что Н. М. Павловъ обратилъ вниманіе на дѣло Романовыхъ и указалъ, что оно не такъ ветхо, какъ можно было бы заключить по точкамъ издателя.

Судя по Вашимъ указаніямъ, въ слѣдственномъ дѣлѣ встрѣчаются помарки и вставки. Стало быть, это черновой экземпляръ. Любопытно, что чернякъ не истребленъ, когда онъ выдаетъ работу составителей. Какъ озаглавлено дѣло, если сохранилось начало? То-есть, съ чего начинается, ибо въ печатномъ начала нѣтъ? Тогда бумагъ не озаглавливали, но по началу можно было кое-что узнать.

Для меня не совсѣмъ ясно въ Вашемъ интересномъ анализѣ слѣдственнаго дѣла, какую роль даете Вы Волоховой. Зачѣмъ ее били? Вообще, въ самомъ дѣлѣ еще остаются неясности. Убійство агентовъ, конечно, понятно; понятно и убійство Волохова, когда онъ проникъ въ соборъ и увидѣлъ то, что не нужно было видѣть; но мать его была ранѣе. Отчего Романовы покровительствуютъ Битяговскому, если они преимущественно принимали участіе въ друзьяхъ Разстриги?

Любопытно знать, что поминается о Нагихъ въ дѣлѣ Романовыхъ?

29.

1-го октября 1893 г.

О письмѣ Ѳ. И. Шереметева слышалъ я отъ Мельникова еще въ сороковыхъ годахъ въ такой редакціи: „Выберемъ Мишу Р[оманова]: онъ парень добрый, и намъ съ нимъ будетъ повадно“. Источникомъ для Мельникова служилъ князь Н. П. Трубецкой, бывшій нѣкоторое время въ Нижнемъ, гдѣ и я его видѣлъ. Тогда онъ собиралъ матеріалы для исторіи своего рода, тѣ самые, которые изданы потомъ княгинею Е. Э. Трубецкою. Письма Мельниковъ самъ не видалъ, и я подивился Костомарову, который о немъ заговорилъ печатно.

Изъ статьи Лихачева о новой книгѣ князя Н. Н. Голицына я узналъ о существованіи этой книги, гдѣ между прочимъ curriculum vitae князя В[асилія] В[асильевича]. Есть вещи любопытныя и въ рецензіи, между прочимъ духовная М. И. Волошиной сестры (очевидно двоюродной) князя В[асилія] В[асильевича], котораго она назначаетъ душеприкащикомъ въ 1613 году. Есть любопытныя и другія замѣтки.

Изъ разныхъ сомнѣній, которыя высказываются по поводу Вашей мысли важно одно, которое и меня отчасти смущаетъ: отчего Разстрига не опубликовалъ подробной исторіи своего спасенія? Вообще же, Ваши „косвенныя“ доказательства кажутся мнѣ весьма вѣскими: благословеніе Кир[илловскихъ] старцевъ, лошади съ конюшни Битяговскаго, раннее перенесеніе въ соборъ, поздній набатъ, скрытіе въ лѣсу, ночной визитъ къ Горсею и многое другое. Возможность тайника очень вѣроятна: они бывали въ старыхъ городахъ, и слышанное Вами преданіе можетъ быть достовѣрнымъ. Когда книга будетъ готова, въ ней явятся самой важною чертою русско-литовскія сношенія.

Что Разстрига во многомъ предшественникъ Петра, это для меня несомнѣнно, какъ и то, что онъ сознавалъ себя царемъ, что, конечно, много говоритъ за его подлинность. Любопытны Ваши соображенія о живучести его плановъ или скорѣе направленія.

Кстати, до сихъ поръ не выбьешь изъ головы увѣренности, что онъ дружилъ съ поляками: у насъ рѣшительно не умѣютъ перенестись въ начало XVII вѣка, отчего даже Иловайскій убѣжденъ, что онъ западно-русскій шляхтичъ, то-есть, по его человѣкъ польской цивилизаціи. На эту сторону надо будетъ тоже обратить особое вниманіе.

30.

4-го октября 1893 г.

Никакъ не могу согласиться съ Вашимъ предположеніемъ объ Иванушкѣ: о томъ, что Марина была беременна въ Ярославлѣ, нѣтъ никакихъ указаній; не думаю, чтобы Шуйскій выпустилъ ее, если бы Иванушка родился. Всего вѣроятнѣе, что онъ сынъ вора, ибо если онъ родился въ Тушинѣ, то нельзя предполагать, что онъ сынъ Разстриги: въ Тушино Марина пріѣхала 22-го августа 1608 года, слѣдственно, нельзя предполагать, чтобы Ѳ[еодоръ] Н[икитичъ] оставался въ Тушинѣ, заинтересовавшись этимъ мальчикомъ. Что же касается до страховъ новаго правительства, то оно всего пугалось: я списалъ разъ въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи дѣло о какомъ-то пьяномъ, который въ Путивлѣ (помнится въ 1614 г.) закричалъ: „Да здравствуетъ царь Дмитрій!“ Его взяли въ Москву, пытали. Выписки зачиталъ у меня Костомаровъ, но, помнится, онъ упоминаетъ объ этомъ въ своемъ „Смутномъ времени“.

Выходитъ книга Форстена: „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст.“ Появился первый томъ до 1583 года, а второй будетъ до 1648 года. Туда войдутъ, вѣроятно, и сношенія съ Швеціей. Вчера Форстенъ говорилъ мнѣ, что въ Швеціи считали Разстригу самозванцемъ. По моему, это хорошо объясняется сношеніями шведовъ съ Шуйскимъ.

Ваши соображенія о Голицыныхъ очень любопытны и ждутъ развитія. До сихъ поръ партія Голицыныхъ стояла въ тѣни. Любопытно, что князь Н. Н. Голицынъ внесъ въ примѣчаніе указаніе на Гермогена. Знаю это изъ статьи Лихачева, ибо книги князя Н. Н. Голицына самъ не имѣлъ въ рукахъ; но полагаю, что въ

ней много любопытнаго. Книга Серчевскаго страшно плоха. Тамъ, напримѣръ, говорится, что князь Иванъ Ѳеодоровичъ, генералъ-адъютантъ Петра III, былъ женатъ на дѣвицѣ Дехтяревой, а я навѣрно знаю, что онъ женатъ былъ на вдовѣ Грушецкой, дочь которой моя бабушка. При такихъ свѣдѣніяхъ мудрено добиваться отъ него толку. Надѣюсь, что князь Н. Н. Голицынъ обстоятельнѣе, хотя онъ и внесъ въ списокъ писательницъ Хавронью. Подъ этимъ заглавіемъ появилось въ „Отечественныхъ Запискахъ“ стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго, подписанное тремя звѣздочками (***). Князь Николай Николаевичъ эти звѣздочки соединилъ съ Хавроньей и сдѣлалъ изъ нея писательницу. Покойный братъ моей жены проф. Ешевскій утверждалъ, что это Собакевичевскій Елизаветъ Воробей. Надѣюсь впрочемъ, что съ Голицыными онъ былъ осторожнѣе.

31.

5-го октября 1893 г.

Князь И. С. Куракинъ—двоюродный братъ Семена Андреевича, прадѣдъ князя Бориса Ивановича. Сестра Ивана Семеновича за княземъ И. П. Буйносовымъ, братомъ царицы Маріи Петровны, жены Шуйскаго. Вотъ откуда связь!

Отношенія Соловьева къ Разстригѣ меня всегда смущали: если онъ считалъ его убѣжденнымъ, то не долженъ былъ считать его Отрепьевымъ, котораго нельзя было убѣдить и который, какъ мы знаемъ, сохранялъ родственныя связи. Ясно кажется, что Соловьевъ слишкомъ увлекся Варлаамомъ, въ котораго онъ увѣровалъ. Авторитетъ Варлаама поколебалъ только Костомаровъ и окончательно разрушилъ Платоновъ. На различіе православныхъ, католиковъ и протестантовъ въ видахъ Димитрія Соловьевъ совсѣмъ не обращаетъ вниманія. Можно однако признать, что пріѣхавшіе съ Мариною держали себя нагло. Объ этомъ говоритъ Петрицій, свидѣтель не подлежащій сомнѣнію. Его слова цитованы въ моемъ „Обзорѣ“. Это, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ признать участіе Гонсѣвскаго въ заговорѣ. Но при чемъ тутъ Гермогенъ, изъ чего видно, что онъ зналъ о предложеніи престола Владиславу? Позднѣе

онъ принялъ горькую необходимость признать Владислава, но и то съ его, Гермогена, условіемъ: принять православіе. Если онъ стоялъ за Голицына, то въ ту пору еще не могъ предлагать престола Владиславу. Дѣло иное, когда увидѣлъ, что все власть имущее идетъ на эту комбинацію. Спорить ему было нельзя; но и тутъ онъ сначала защищалъ Шуйскаго, потомъ предлагалъ своихъ кандидатовъ и только по нуждѣ призналъ Владислава. Приставать къ обману, хотя бы и Сигизмунда, онъ бы не сталъ. Въ двоедушіи Гермогена винить, конечно, нельзя.

Заглянулъ въ донесеніе Ѳеодорита и Ѳ. И. Шереметева о поѣздкѣ ихъ въ Ипатьевскій монастырь: тамъ сообщается, что великая старица говоритъ о Гришкѣ Отрепьевѣ, для котораго измѣнили Годуновымъ; а о прирожденномъ государѣ говорится въ томъ смыслѣ, что не только избранный царь, какимъ и былъ Михаилъ, но и прирожденный въ тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ бы поставленъ въ затрудненія. Мнѣ кажется, что эти слова нельзя толковать въ томъ смыслѣ, что она считаетъ Разстригу государемъ прирожденнымъ („Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“, т. III, № 10). Само собою ясно, что изъ этихъ словъ нельзя вывести заключенія о самозванствѣ Разстриги. Это только новая иллюстрація политики Ѳ[едора] Н[икитича], который и изъ плѣна руководилъ всѣмъ. Кстати о плѣнѣ: въ дѣлахъ „Архива Министерства Юстиціи“ есть показаніе одного русскаго, видѣвшаго его въ плѣну, кажется, въ Маріенбургѣ. Тридцать лѣтъ тому назадъ я списалъ это дѣло, но у меня списокъ зачиталъ Костомаровъ. Помнится, дѣло въ Московскомъ столѣ и относится, кажется, къ 1614 году. За годъ, впрочемъ, не ручаюсь.

32.

6-го октября 1893 г.

Изъ всѣхъ толкованій событія 15-го мая Ваше считаю наиболѣе прочнымъ, какъ, кажется, уже и писалъ Вамъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ. Лѣтописный разсказъ уже давно оставленъ всѣми; слѣдственное дѣло, мнѣ кажется, потрясено Вашимъ ана-

лизомъ. Нелѣпая гипотеза Павлова („Объ историческомъ значеніи царствованія Годунова"), будто убійство совершено всѣмъ боярскимъ совѣтомъ, была мертворожденною.

Указывая на слышанныя мною возраженія, я имѣлъ въ виду не подкопать Вашу аргументацію, а только показать, что ее слѣдуетъ усилить. Ваши доводы по моему убѣдительны, но скептики найдутъ что̀ возразить и противъ нихъ. Что касается до куріи, то скажутъ, что ей не было дѣла до правды, а нужно было ввести католицизмъ въ Россію. О земскомъ соборѣ 1605 года можно сказать, что Костомаровъ, признававшій Разстригу самозванцемъ, первый указалъ на значеніе этого собора для опредѣленія безстрашія царя. Могутъ еще прибавить, не дѣйствовалъ ли соборъ подъ вліяніемъ угрозъ правительства. Это не я думаю, а только показываю, гдѣ надо усилить аргументацію. Свидѣтельство Бѣльскаго тоже можетъ быть заподозрѣно.

Вы уже, вѣроятно, получили мое письмо объ Иванушкѣ. Полагаю, что отъ мысли объ его происхожденіи отъ Разстриги слѣдуетъ отказаться. Такимъ образомъ, придется пожертвовать еще однимъ соображеніемъ въ пользу Ѳ[едора] Н[икитича].

Писалъ я Вамъ и о знаменитомъ письмѣ Ѳ. И. Шереметева и его происхожденіи. Авторитетъ Мельникова и вообще невеликъ: онъ былъ человѣкъ легковѣрный и увлекающійся.

Мнѣ очень нравится Вашъ взглядъ на людей, „стоящихъ на стражѣ". Они, дѣйствительно, часто хуже враговъ: „Помогите мнѣ избавиться отъ друзей, а со врагами и самъ справлюсь". Какъ часто хочется примѣнить это изреченіе къ такимъ господамъ!

33.

11-го октября 1893 г.

Если В. О. Ключевскій допускаетъ гипотезы условно, то я требую отъ нихъ только одного условія, чтобы было ясно сказано, что это гипотеза. Безъ гипотезъ нерѣдко невозможно двигаться и въ исторіи, какъ и во всякой другой наукѣ. Если извѣстное толкованіе болѣе другихъ объясняетъ событія, то его непремѣнно

слѣдуетъ допустить, особенно если оно согласуется съ обстоятельствами времени. Ваше толкованіе событій имѣетъ, по моему, весьма много за себя и *почти* переходитъ за область гипотезы. Извѣстно, какъ цѣнятъ юристы совокупность косвенныхъ доказательствъ. Конечно, при нихъ всегда остается нѣкоторая возможность опроверженія неожиданно оказавшимся прямымъ доказательствомъ. Вотъ почему я и употребляю слово: почти.

Недвѣдко Бѣлорусской лѣтописи—очевидно Петръ Медвѣдко, сказаніе о которомъ найдено Бодянскимъ и издано въ его „Поискахъ въ Парижской библіотекѣ“ („Чтенія въ Общ. Исторіи“, годъ 1, № 1). Бодянскій отождествляетъ его съ Тушинскимъ Воромъ. Ваше предположеніе о томъ, что Бѣлорусская лѣтопись путаетъ Разстригу съ Воромъ, весьма вѣроятно.

О западно-русскомъ происхожденіи Разстриги я всегда былъ Вашего мнѣнія: я ему не вѣрилъ. Мнѣ всегда казалось болѣе простымъ объяснять польскіе обычаи Разстриги тѣмъ, что новая для него цивилизація поразила его своимъ блескомъ и свободою своихъ нравовъ. Недаромъ же молодые люди, посланные Годуновымъ, не возвратились въ Москву; мы знаемъ вліяніе запада на Котошихина и на нашихъ путешественниковъ. Кудрявцевъ говорилъ мнѣ, что онъ плакалъ, возвращаясь въ Россію: такъ жаль ему было разстаться съ Европой.

Совершенно согласенъ съ Вами, что голосъ Москвы одно, а голосъ Замоскворѣчья — другое. Къ сожалѣнію, послѣдній чаще слышится въ нашей публицистикѣ.

34.

25-го октября 1893 г.

Дѣло Волынскаго, какъ и дѣло царевича Алексѣя, хранится въ Государственномъ архивѣ. Я нашелъ объ этомъ указанія у Иконникова. У Сухомлинова біографіи Ломоносова еще нѣтъ; она будетъ въ послѣднемъ томѣ. Конечно, можно предположить, что благоговѣніе къ Петру вынесено изъ родины, гдѣ Петра знали и гдѣ тогда много ходило разсказовъ о немъ. У Ламанскаго есть

хорошая характеристика природы и людей, съ которыми провелъ Ломоносовъ свое дѣтство. Сѣверъ, конечно, очень важенъ и грустно, что мы такъ долго имъ пренебрегали. Въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ Вашихъ Вы характеризуете отношенія Ѳ[едора] Н[икитича] къ Разстригѣ. Этимъ прибавляется еще черта къ тому образу, который для меня давно уже ясенъ: человѣка умнаго, но безпринципнаго. Онъ жертвовалъ не только людьми, но и правдой; не могъ же онъ бы ѣхать за мощами, если бы имѣлъ какіе-нибудь принципы. Кстати, Ваше замѣчаніе о молчаніи Іова очень важно. Любопытно, что̀ бы было, если бы Іовъ видѣлъ Разстригу, а, конечно, его поторопились удалить именно въ этомъ расчетѣ.

Потомство Нагихъ на сѣверѣ было бы очень интересно, если бы можно было возстановить генеалогію. Фамилія не изъ такихъ, которыхъ никому не вздумалось бы принять на себя: Толстые, Гладковы, Самарины встрѣчались мнѣ и не въ дворянствѣ Есть даже Романовы, не происходящіе отъ Андрея Кобылы. Конечно, встрѣчая ихъ съ соколами, можно пріурочить и къ потомкамъ Аѳанасія, о которомъ, кажется, послѣ бѣгства ничего неизвѣстно; но могутъ быть и другіе. Я еще не убѣжденъ, чтобы Минины, Меншиковы, которые встрѣчаются на сѣверѣ, непремѣнно были въ сродствѣ съ Кузьмою и княземъ Александромъ Даниловичемъ.

35.

29-го октября 1893 г.

Ломоносовъ въ „Краткомъ Россійскомъ Лѣтописцѣ“ пишетъ: „Царевича Димитрія Ивановича велѣлъ (Годуновъ) убить злодѣйскимъ образомъ на Угличѣ и тѣмъ пресѣкъ мужеское царское поколѣніе“. А далѣе: „Самозванецъ Гришка Разстрига, назвавшись царевичемъ Димитріемъ убіеннымъ, помощію поляковъ, казаковъ и отступившихъ отъ царя Бориса Россіянъ приближился къ Москвѣ; отъ страха Борисъ уморилъ себя отравою“. Не знаю, существуютъ ли доказательства на то, что Ломоносовъ думалъ не такъ, какъ писалъ.

Ешевскій, сколько я знаю, о Волынскомъ не писалъ: составляя списокъ его сочиненій, я перебралъ все, что могъ перебрать; въ бумагахъ его, которыя я пересматривалъ, тоже ничего о Волынскомъ не видѣлъ и отъ него никогда не слыхалъ, чтобы онъ занимался Волынскимъ. Знаю только, что въ полемикѣ о шутахъ (въ „Моск. Вѣдомостяхъ“ кажется 1857 или 1858 г.) онъ принималъ участіе. О Волынскомъ писалъ Краевскій (въ „Плюшаровскомъ словарѣ“), Шишкинъ (въ „Отечественныхъ Запискахъ“) и Корсаковъ (въ „Древней и Новой Россіи“ и въ „Русской Старинѣ“; послѣдняя статья перепечатана въ его сборникѣ). Дѣло Волынскаго въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи“.

Безпринципность Пожарскаго и безпринципность Ѳ[едора] Н[икитича], по моему, не одно и то же: Пожарскій признавалъ власть, признанную всей Россіей; а Ѳ[едоръ] Н[икитичъ] шелъ дальше: принималъ повышеніе отъ Разстриги, ѣздилъ за мощами, писалъ изъ Ростова противъ Тушинскаго Вора („Акты Экспедиціи“, т. II, № 58) и является патріархомъ въ Тушинѣ. Это ужъ не Пожарскій.

36.

3-го ноября 1893 г.

Я не защитникъ князя В. В. Голицына и не понимаю, отчего за него стоялъ Гермогенъ. Первенствующую роль въ событіяхъ Смутнаго времени охотно признаю за Ѳ[едоромъ] Н[икитичемъ], но не считаю его роль особенно славною. Между собирателями Русской земли и имъ существуетъ, по моему мнѣнію, существенная разница: они были великіе князья всея Руси и дѣйствовали въ этомъ духѣ; а подкапываться подъ Годунова, отступиться отъ Разстриги не значитъ дѣйствовать для блага страны. Я, конечно, не оправдываю, но только объясняю дѣйствіе „собирателей“. Я всегда считалъ ихъ умными, но никогда не считалъ ихъ нравственными (какъ И. Е. Забѣлинъ въ статьѣ „Историческаго Вѣстника“). Не вижу заслуги Ѳ[едора] Н[икитича] въ томъ, что внуку его судьба дала Малороссію, а правнукъ его былъ величайшимъ изъ земныхъ

владыкъ. Разстрига, конечно, былъ выше его; у него былъ одинъ существенный недостатокъ — молодость; но отъ него избавляются каждый годъ по знаменитой французской пословицѣ.

Я до сихъ поръ не вижу доказательствъ того, что Ломоносовъ не такъ смотрѣлъ на Разстригу, какъ писалъ. Ваши предположенія очень остроумны, но фактовъ не вижу.

Аналогія — хорошее подспорье, но при ней необходимо имѣть и положительныя доказательства: претензіи Науенбурговъ едва ли основательны. Вѣдь и графъ Люксембургъ, умершій городничимъ въ Лугѣ (въ шестидесятыхъ годахъ), тоже считалъ себя не то Лудовикомъ XVII, не то сыномъ его (хорошенько не помню). Не знаю того изслѣдованія о Желѣзной маскѣ, о которомъ Вы изволите писать. Послѣднее изслѣдованіе о немъ, мнѣ извѣстное, книга Юнга, считавшаго его членомъ шайки отравителей. Быть можетъ, онъ и былъ, дѣйствительно, близнецомъ Лудовика XIV. Мнѣ кажется, что и безъ аналогій, изъ которыхъ нѣкоторыя болѣе или менѣе сомнительны, у Васъ есть достаточно косвенныхъ доказательствъ.

37.

29-го ноября 1893 г

Послѣ Васъ сегодня пошелъ я за какой-то справкой во II томъ своей „Исторіи“ и тамъ нашелъ, что по „Родословной книгѣ“ (вѣроятно той, что во „Времсникѣ“) Бѣльскіе, дѣйствительно, производятся отъ Плещеевыхъ. Стало быть, Ключевскій имѣлъ основаніе утверждать это.

38.

13-го декабря 1893 г.

Давно хотѣлось мнѣ письменно побесѣдовать съ Вами, да отчетъ по Отдѣленію бралъ у меня все время. Теперь я освободился и между тѣмъ никакъ не могу вспомнить нѣкоторыхъ вопросовъ, которые возникали у меня при чтеніи Вашихъ писемъ;

но главное припоминается. Ваше разсужденіе о причинахъ, по которымъ Іовъ не могъ стоять за Разстригу, весьма вѣско; но можно ли принять съ полною вѣрою свидѣтельство „Латухинской Степенной книги“ о двоекратной поѣздкѣ Игнатія въ Старицу? Насколько можно вѣрить свидѣтельству „Лѣтописи о мятежахъ“ (кажется тоже и въ „Никоновской“, которой я у себя не отыскалъ: куда-то завалилась), будто Басмановъ былъ въ Москвѣ и при сверженіи патріарха, и при убійствѣ Годуновыхъ? Если это вѣрно, то нельзя считать оба событія произвольными дѣйствіями князя В. В. Голицына и К°. Что значитъ, что Филаретъ былъ хиротонисанъ Гермогеномъ?

Быть можетъ, что въ Вашихъ соображеніяхъ о Никонѣ есть значительная доля правды; выраженіе „великихъ государей“ знаменательно. Очень можетъ быть, что Никонъ не остановился попрекнуть царя его дѣдомъ. Знаменательно и опущеніе имени Игнатія при осужденіи выбора Гермогена. Конечно, и здѣсь потребуется болѣе обстоятельная аргументація; но на счетъ Волынскаго, мнѣ кажется, что дѣло стоитъ очень шатко: связи его въ качествѣ егермейстера съ сокольниками еще не доказательство, что ему что-нибудь было извѣстно.

Пишу Вамъ все, что въ голову приходитъ, основываясь на важности вопроса и Вашемъ собственномъ желаніи.

39.

15-го декабря 1893 г.

Новшества Никона простирались только на пораженіе самомнѣнія тогдашняго русскаго общества, считавшаго себя православнѣе Грековъ, и, стало быть, ни съ стремленіями Петра, ни съ стремленіями Разстриги ихъ сравнивать едва ли можно. Такими эти новшества являются въ особенности послѣ изслѣдованій Каптерева.

Дѣятельность Семибоярщины не симпатична мнѣ въ томъ отношеніи, что они не церемонясь выпрашиваютъ подачки у Сигизмунда, который не былъ Русскимъ царемъ, и это въ то время,

когда они задерживали отъѣздъ того, кого они считали царемъ. Положимъ, что они берегли Москву для Романова, хотя и это нельзя считать вполнѣ доказаннымъ о нихъ (за исключеніемъ, разумѣется, И. Н. Романова и Шереметева, за которыми охотно признаю доблесть въ движеніи съ востока). Положимъ такъ, но выпрашиванія все-таки несимпатичны. Эти выпрашиванія не лучше дѣла князя Д. Т. Трубецкого, назначившаго себѣ Вагу. Вы изволите говорить, что князь Д. Т. Трубецкой не былъ заодно съ Заруцкимъ. Это можетъ быть относительно времени по смерти Ляпунова; но противъ Ляпунова они были очевидно оба. Къ Пожарскому онъ не пошелъ на помощь, пока Палицынъ не уговорилъ его. Я готовъ даже повѣрить, что вопросъ: Романовъ или Голицынъ? отдѣлялъ бояръ отъ Пожарскаго; но въ такую минуту можно было бы забыть этотъ вопросъ, рѣшеніе котораго предлежало собору. Можно сказать, что они боялись Гонсѣвскаго, но будетъ ли это оправданіемъ, особенно въ выпрашиваніи подачекъ. Этому извиненія нѣтъ.

Въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ не нашелъ я отвѣта на мой вопросъ: былъ ли Басмановъ въ Москвѣ при сверженіи Іова и убійствѣ Годуновыхъ? Быть можетъ, это сообщеніе лѣтописи и неточно, но въ данномъ вопросѣ обойти его нельзя. Соглашаюсь съ Вами, что выборъ убійцы (если былъ выборъ) странснъ; но передо мною все-таки стоитъ вопросъ: если Басмановъ былъ въ Москвѣ съ войскомъ, отчего онъ не помѣшалъ убійству, конечно, въ предположеніи, что оно не было распоряженіемъ царя. Вотъ почему для меня важенъ этотъ вопросъ.

40.

[Получено 20-го декабря 1893 г.]

Говоря о присутствіи Басманова въ Москвѣ, я не имѣлъ въ виду ни достовѣрности этого извѣстія, ни тѣмъ менѣе защиты „Лѣтописи о мятежахъ“. Мнѣ казалось нужнымъ имѣть это извѣстіе въ виду съ тѣмъ, чтобы повѣрить его критически. Едва ли можно считать вполнѣ достовѣрнымъ хотя бы одно изъ русскихъ сказаній Смутнаго времени: ихъ тенденціозность несомнѣнна. Ска-

заніе Буссова о болтовнѣ Басманова, конечно, нелѣпица. Катыревъ не говоритъ о самоубійствѣ Ѳеодора Борисовича. Въ первой редакціи онъ говоритъ: „Царицу Марію и царевича повелѣ предати смерти, а царевну же Ксѣнью повелѣ отъ смерти соблюсти“ („Русская Историческая Библіотека“, т. XIII, стр. 578); тоже и во второй редакціи (ibid , стр. 651).

Очень радъ, что Вы со мной вполнѣ согласны по вопросу о подачкахъ, выпрашиваемыхъ у Сигизмунда боярами. Признаюсь Вамъ, что патріотизма тутъ не вижу. Понимаю, что они могли выжидать время, приготовляя вступленіе Михаила; но это однако не оправдываетъ попрошайничества, какъ ничѣмъ не могу оправдать князя Трубецкого, когда онъ приписалъ себѣ Вагу. Впрочемъ, что касается до Трубецкого, то мнѣ противно и то, что онъ былъ въ Тушинѣ. Вѣдь это разбойничье гнѣздо, и никакимъ неудовольствіемъ противъ Шуйскаго нельзя оправдать Тушинцевъ. Время, конечно, тяжелое: переметы частые; но переметы никогда не могутъ быть патріотами. Правительство послѣ 1613 года мирволило многимъ изъ нихъ и отстраняло Пожарскаго — этого похвалить нельзя, и я удержался бы дѣлать оцѣнку дѣятелямъ прошлаго на основаніи оцѣнки того времени. Не всѣ тѣ, которые были любезны въ Кремлѣ послѣ 1613 года, люди чистые. Впрочемъ, можетъ быть и я слишкомъ строгъ къ дѣятелямъ смуты; но ни къ Трубецкому, ни къ Салтыкову я не могу относиться хладнокровно.

41.

31-го декабря 1893 г.

Съ новымъ годомъ поздравляю Васъ, глубокоуважаемый графъ Сергій Дмитріевичъ! Надѣюсь, что онъ сильно подвинетъ Вашу работу. Я порадовался тому, что Вы начали получать бумаги изъ монастырей. Съ Вашимъ мнѣніемъ о монастырскихъ я вполнѣ согласенъ: когда въ одномъ изъ такихъ захолустныхъ монастырей долженъ былъ укрываться будущій царь? Кажется, я разъ уже припоминалъ письмо Сапѣги, извѣщающее о томъ, что Годуновъ велѣлъ переписать чернецовъ по монастырямъ. Зачѣмъ?

Благодарю за обѣщаніе прислать Смита. Я знакомъ съ нимъ по тѣмъ листамъ, которые получилъ отъ Васъ во Псковѣ. Сказаніе его интересно. Конечно, самоубійству Годуновыхъ вѣрить нельзя. Для меня что-то подозрительно письмо Ѳеодора Годунова къ Димитрію. Оно отзывается въ изложеніи чѣмъ-то нерусскимъ. Ваша мысль о необходимости собрать всѣхъ иностранцевъ весьма сочувственна. Отношенія Никона къ Гермогену весьма для меня неясны. Если онъ поносилъ великихъ государей, то-есть, начиная съ Филарета, то почему же онъ обходитъ Игнатія и осуждаетъ одного Гермогена. Съ его точки зрѣнія Игнатій также виноватъ въ паступаніи на чужой престолъ Далѣе онъ долженъ былъ бы винить и Іова, назначеннаго на мѣсто Діонисія. Признаюсь, что передъ этимъ фактомъ я теряюсь

42.

5-го января 1894 г.

Благодарю Васъ за любезную присылку, изъ которой иныя книги съ интересомъ прочту, напримѣръ сочиненія князя П. П. Вяземскаго, изъ сочиненій котораго у меня было только изслѣдованіе о „Словѣ о Полку“, поражающее обширною начитанностью, хотя, конечно, часто возбуждающее сомнѣнія. Думаю, что такія сомнѣнія плодотворны для науки; по крайней мѣрѣ ставится вопросъ. Грустно было смотрѣть на „Каталогъ“ изчезнувшей библіотеки. Хорошо было бы Вамъ напечатать опись „краснаго ларца“. Тогда, можетъ быть, кто-нибудь и отозвался бы.

43.

10-го января 1894 г.

Тромонинское письмо Филарета, по моему, X: трудно сказать, кому бы нужно было его поддѣлывать по неважности его содержанія: ненависть Романовыхъ къ Годунову—дѣло извѣстное; съ другой же стороны подлинность его ничѣмъ не подтверждается. Впрочемъ, отъ этого, по французской пословицѣ, никому ни тепло, ни холодно.

Прочелъ я предисловіе къ Смиту и просмотрѣлъ примѣчанія, которыя составлены очень хорошо. Замѣчаніе о предполагаемомъ авторѣ книжки весьма вѣроятно. Только, по моему мнѣнію, слишкомъ небрежно затронутъ вопросъ о „Периклѣ“. Въ сущности слѣдовало только сказать, что въ числѣ сочиненій Уилькинса есть такая книжка. Отношенія ея къ Шекспировской драмѣ дѣло мудреное: извѣстно, что эта драма представляетъ странную загадку; ибо на ряду со сценами, напоминающими Шекспира въ послѣдній періодъ его творчества (не даромъ, Марину сравниваютъ съ Пе́рдитой и Мирандой, великолѣпнѣйшими образцами послѣдней методы Шекспира) стоятъ грубыя пантомимы и такія же сцены. Нѣкоторые критики (помнится, объ этомъ есть статья въ „Shak. Lehrbuch“) заподозрили, что драму написалъ Уилксъ, а Шекспиръ вставилъ нѣсколько сценъ, не успѣвъ переработать всего. Фериваль прямо относитъ „Перикла“ къ четвертому періоду художественной дѣятельности Шекспира. Вотъ почему считаю нѣсколько словъ предисловія объ отношеніи романа Уилькинса къ драмѣ Шекспира слишкомъ поспѣшными. Впрочемъ, это къ дѣлу не относится.

44.

23-го января 1894 г.

Ваши соображенія о связи Шуйскихъ съ Сигизмундомъ меня очень заинтересовали: многое объяснилось бы, если они будутъ доказаны. Въ нѣкоторомъ противорѣчіи стоитъ союзъ Шуйскаго съ врагомъ Сигизмунда Карломъ; но это можно объяснить охлажденіемъ послѣ того, какъ вмѣсто ожидаемаго Владислава появился на престолѣ царь Василій Ивановичъ, а также и послѣ избіенія Поляковъ, которое, можетъ быть, и не входило въ планы Шуйскаго, а было слѣдствіемъ пущеннаго имъ въ ходъ слуха, будто Поляки хотятъ убить царя. Вообще, царь Василій Ивановичъ очерчивается у Васъ очень правдоподобно: такимъ онъ долженъ быть.

Шуйскіе появляются въ Литвѣ въ первой половинѣ XVI вѣка. Бартошевичъ въ „Encyklopedyja Powszechna“ помѣстилъ статью:

„Князья Шуйскіе въ Польшѣ“, гдѣ указываетъ на грамоту, данную Сигизмундомъ I, въ 1542 году, Горностаю, подскарбему, съ повелѣніемъ выдавать извѣстную [сумму?] князю Шуйскому, имя котораго, впрочемъ, не написано. Грамота напечатана въ „Актахъ Западной Россіи“, т. II, стр. 390. Въ 1542 году, какъ извѣстно, Шуйскіе восторжествовали надъ Бѣльскими, но выѣздъ могъ быть и раньше. Во всякомъ случаѣ, послѣ этой грамоты слѣдуетъ относить выѣздъ одной отрасли Шуйскихъ къ половинѣ XVI вѣка. У нашихъ историковъ я ничего не нашелъ по этому вопросу.

45.

21-го марта 1894 г

Хронологическое сопоставленіе Литовскихъ сношеній съ заговоромъ Шуйскихъ, высказанное въ Вашихъ послѣднихъ письмахъ, наводитъ на мысль: не было ли сношеній московскихъ Шуйскихъ черезъ ихъ закордонныхъ родственниковъ съ партіей Шведскаго королевича. Конечно, найти свидѣтельство подобнаго рода невозможно; но вѣроятность сношеній есть. Вообще, вопросъ о Литовскихъ сношеніяхъ поставленъ, мнѣ кажется, правильно, и его разъясненіе много должно разъяснить дѣло.

Указаніе на мысль о созваніи „мудрыхъ людей греческихъ и иныхъ“ совершенная новость и очень важная.

46.

21-го марта 1894 г.

Въ Вашемъ послѣднемъ письмѣ меня очень огорчило Ваше сомнѣніе въ томъ, что Ваши письма доставляютъ мнѣ большое удовольствіе. Если я самъ рѣдко пишу, то потому только, что не всегда нахожу что сказать въ виду только фактическихъ указаній.

Ваша мысль объ изданіи pièces justificatives и пересмотръ Буссова, по моему, очень хороша. Дѣйствительно, если рукопись Буссова старше, то, конечно, нужно ее изучить.

Вѣрьте мнѣ, что я съ нетерпѣніемъ жду Вашихъ писемъ, и они въ высшей степени интересуютъ меня.

47.

26-го марта 1894 г.

О бумагахъ Замойскаго ничего не знаю. Напишу въ Варшаву и, можетъ быть, что-нибудь и узнаемъ. Извѣстно ли Вамъ, что Пирлингъ нашелъ нѣсколько документовъ, касающихся Разстриги, и намѣренъ ихъ печатать? Говорятъ, что онъ близокъ къ тому, чтобы признать его настоящимъ. Впрочемъ, Платоновъ, получившій отъ него письмо, говоритъ, что Пирлингъ ставитъ такъ вопросъ, что эти бумаги укажутъ, если не то, кто былъ Разстрига, то по крайней мѣрѣ то, какъ онъ о себѣ говорилъ. Во всякомъ случаѣ обнародованіе этихъ бумагъ будетъ любопытно.

48.

5-го апрѣля 1894 г.

Изъ Варшавы пишутъ мнѣ вотъ что: „Что касается до Замойскаго, то кромѣ извѣстныхъ Вамъ Collectanea (къ сожалѣнію, неизвѣстныхъ) ничего не имѣется. Если есть матеріалы, то развѣ въ Курникѣ; но какъ туда проникнуть, этого мнѣ не объяснили ни Павинскій, ни Вержбовскій. Для справокъ о Замойскомъ, быть можетъ, пригодится замѣтка Любовича въ имѣющемъ выйти полутомѣ „Энциклопедическаго Словаря“. О Смутномъ времени вообще много есть у Оссолинскихъ, но врядъ ли что-нибудь особенно важное. Каталогъ рукописей этой библіотеки составленъ Кентржинскимъ. По нему можно вполнѣ точно ознакомиться съ содержаніемъ.

Кентржинскій самъ человѣкъ любезный и обязательный и, если бы Вы нашли у него что-нибудь, я бы совѣтовалъ адресоваться прямо къ нему. Кое-что есть у Чарторыйскихъ (въ Краковѣ), но каталогъ еще не конченъ, и вообще тамъ все гораздо труднѣе“.

Пишетъ мнѣ это профессоръ Филевичъ. Можетъ быть, Вы найдете кого-нибудь, кто приметъ на себя сдѣлать нужныя для Васъ розысканія.

49.

9-го апрѣля 1894 г.

Архивъ обоихъ Делагарди (отца и сына) хранится въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) университетѣ, и часть его напечатана, на что есть указаніе въ краткой статьѣ о Делагарди въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ“. Къ сожалѣнію, Форстенъ этимъ архивомъ не пользовался. Впрочемъ, судя по свѣдѣніямъ о немъ, которыя когда-то были въ моихъ рукахъ, онъ важенъ преимущественно для Балтійскаго вопроса.

Ваши выписки о сношеніяхъ Литовско-русскихъ многое освѣщаютъ, но, къ сожалѣнію, остается недоговореннымъ, такъ какъ о „великихъ дѣлахъ“ разсуждали съ глазу-на-глазъ. Выходитъ, что и здѣсь слѣдуетъ довольствоваться приблизительнымъ, а между тѣмъ перспектива этого Литовско-русскаго плана очень заманчива и весьма вѣроятна Если бы можно было прослѣдить ее обстоятельно, то всѣ событія предстали бы въ иномъ освѣщеніи.

50.

24-го апрѣля 1894 г.

Трудно думать, чтобы у Никона были сообщенія съ Разинымъ; но извѣстно, что распущенъ былъ слухъ о присутствіи въ караванѣ Разина и Никона, и царевича Алексѣя Алексѣевича. Что касается до Корелы за рубежемъ, то, по всей вѣроятности, дѣло идетъ о Корслахѣ, уступленныхъ Швеціи по Столбовскому миру. Извѣстно, что одной изъ причинъ Новгородскаго бунта было то обстоятельство, что правительство за тѣхъ Кореловъ, которые возвратились въ Россію, обязалось заплатить Швеціи, и въ счетъ уплаты назначенъ былъ хлѣбъ. покупаемый въ Псковѣ.

Мнѣ кажется—извините за откровенность—что поѣздка Ваша въ Краковъ, Львовъ и Самборъ можетъ быть очень плодотворною. Вы будете, вѣроятно, и въ Варшавѣ. Вамъ можно будетъ черезъ кого-нибудь (хоть съ помощью Пташицкаго) получить доступъ въ нѣкоторыя библіотеки и архивы. Мнѣ случилось уже сообщить Вамъ нѣкоторыя указанія по этому поводу. Поѣздка по Балтійскому берегу едва ли, по моему, приведетъ къ какимъ-нибудь результатамъ. Мнѣ думается, что вопросъ о Варягахъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ вопросомъ о выѣзжихъ родахъ. Выѣздъ, по моему, не подлежитъ никакому сомнѣнію; но я не знаю, слѣдуетъ ли искать Варяговъ на этомъ берегу. Не знаю также, находится ли *алатырь* въ какой-нибудь связи съ янтаремъ. Теперь его производятъ отъ слова алтарь и видятъ въ немъ Голгофы. Есть сказаніе о четырехъ рѣкахъ, вытекающихъ изъ подъ алатыря. Въ римскихъ мозаикахъ изъ подъ Голгофы, на которой стоитъ Христосъ, вытекаютъ четыре рѣки, очевидно райскія.

Насколько дѣйствительно ли лицо нашъ Гостомыслъ, не знаю; не взятъ ли онъ съ Гостомысла балтійскаго? Вообще это — вопросъ сложный и мудреный. Мнѣ кажется, простите, что Вы принесете несомнѣнную пользу, выяснивъ вопросъ о Димитріѣ, а тутъ—море пространное.

51.

30-го апрѣля 1894 г.

Читали ли Вы Иловайскаго „Смутное время“? Я получилъ вчера и прочелъ то, что касается Разстриги. Польская интрига и его происхожденіе изъ Литовско-русской ополяченной шляхты меня не убѣждаетъ. Есть тамъ извѣстіе, взятое у Костомарова, который заимствовалъ его изъ рукописи библіотеки Красинскаго о сторонникахъ Разстриги въ Польшѣ и о томъ, что Левъ Сапѣга говорилъ противъ него въ сенатѣ. Давно читая Костомарова, я забылъ это извѣстіе; теперь же нашелъ его и не знаю, какъ его объяснить въ виду участія Сапѣги въ дѣятельности Разстриги. По Иловайскому еще можно понять, въ виду того, что Сапѣга гото-

вилъ его для Россіи; но это едва ли правда. Тогда какъ же объяснить роль русскихъ бояръ, преимущественно Романовыхъ? Это новая загадка.

52.

6-го мая 1894 г.

Вполнѣ согласенъ съ Вашими замѣтками объ Иловайскомъ. Дилемма, которую Вы ставите, по моему, вполнѣ правильна: если не Отрепьевъ, то настоящій; а такъ какъ несомнѣнно не Отрепьевъ, то... но для неубѣжденныхъ это все-таки надо доказать. Польскій (то-есть, литовскій) шляхтичъ совершенно невозможенъ. Въ этомъ отношеніи опять-таки правы. Костомаровъ считалъ эту комбинацію возможной; но какой экстравагантности онъ не считалъ возможной? Смирнова говоритъ (не знаю, насколько ей можно вѣрить), будто императоръ Николай былъ того же мнѣнія. Я считаю болѣе правильнымъ разсказъ, слышанный мною отъ Васъ. Мнѣніе Павлова (Бицынъ), о которомъ напомнилъ Вамъ Ключевскій, тоже порядочная экстравагантность: за кого они считаютъ нашихъ бояръ, которые были „не эдукованы“, но право не глупы?

Въ разсказѣ Иловайскаго остановилъ меня (о чемъ я уже разъ писалъ къ Вамъ; не знаю, получили ли Вы это письмо) одинъ фактъ, именно сообщенное Костомаровымъ свѣдѣніе изъ рукописи библіотеки Красинскихъ: рѣчи, произнесенной Львомъ Сапѣгою въ сенатѣ по поводу движенія въ пользу избранія Димитрія въ короли. Ваше послѣднее письмо напомнило мнѣ другое недоумѣніе; въ письмѣ Сапѣги къ Радзивиллу въ 1598 году говорится, что у Годунова есть человѣкъ, котораго онъ готовъ выдать за Димитрія. Зачѣмъ это писано, особенно къ Радзивиллу, съ которымъ они единомышленники? Иловайскій считаетъ Острожскаго въ числѣ враговъ Разстриги. Помнится мнѣ, въ одномъ изъ дневниковъ похода говорилось, что они обошли Кіевъ, боясь остановки отъ воеводы. Пишу Вамъ всѣ свои недоумѣнія въ надеждѣ найти имъ разрѣшеніе.

53.

12-го мая 1894 г.

Отъ души поздравляю Васъ съ семейной радостью, о которой Вы мнѣ пишете и о которой сегодня еще до полученія Вашего письма сообщилъ мнѣ С. С. Перфильевъ.

Ваши замѣчанія о Сапѣгѣ вполнѣ удовлетворяютъ меня. Показанія рукописи Краśинскаго взялъ я у Костомарова по указанію Иловайскаго.

Что касается до Острожскаго, то меня смущало показаніе Януша Острожскаго, очевидно неблагосклонное. Оно приводится въ моей статьѣ. Сверхъ того въ статьѣ „Походъ царя Димитрія на Москву“ („Русская Историческая Библіотека“, т. I, стр. 365) есть указаніе на то, что, идя мимо Кіева, они боялись войскъ князя Островскаго. Князей Островскихъ я не знаю, не знастъ ихъ и „Encyklopedja Powszechna.“ Правда, онъ называется Краковскимъ каштеляномъ, а я не знаю, носилъ ли князь Константинъ Константиновичъ такой титулъ; но во всякомъ случаѣ здѣсь всего болѣе можно подозрѣвать его. При характерѣ князя Константина Константиновича онъ легко могъ и перевернуться: человѣкъ онъ былъ не особенно надежный.

Относительно Мнишка Вы совершенно правы: нельзя видѣть въ немъ главнаго дѣятеля, для чего онъ слишкомъ мелокъ. Я готовъ согласиться съ Вами въ томъ, что Сапѣга съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на союзъ Разстриги съ Мнишкомъ.

Замѣтили Вы толкованіе, которое Иловайскій даетъ сборамъ Разстриги на польскую войну? По его мнѣнію, здѣсь дѣло идетъ о войнѣ въ „полѣ“, то-есть, въ степи съ татарами. Чего нельзя доказать такимъ способомъ!

Переѣзжаю я не ранѣе 21-го и адресъ мой: Царское Село, Павловское шоссе, дача Малиновскаго.

Передъ княземъ Острожскимъ виноватъ. Краковскій каштелянъ — это сынъ его Янушъ, какъ показано въ „Encyklopedja Powszechna“.

54.

18-го мая 1894 г.

Донесеніе итальянскаго агента о царевичѣ, напечатанное Ѳ. И. Успенскимъ, очень интересно; особенно интересно становится оно при свѣтѣ Вашихъ розысканій. Сомнѣваюсь только въ томъ, чтобы preti grechi можно было понимать буквально; не значитъ ли это просто православные священники?

Свѣдѣніе о гонцѣ царя Ѳеодора, предлагавшемъ Димитрія, очень важно, какъ прямое свидѣтельство, а не заявленіе о томъ, что онъ „еще младъ“.

Я уже писалъ Вамъ, что Острожскій, „Кастелянъ Краковскій“, именно Янушъ, несочувственный отзывъ котораго приведенъ въ моей статьѣ.

Признаюсь, что Вы увлекли меня своими соображеніями о политикѣ Никитичей при Шуйскомъ и въ междуцарствіе. По моему, это надлежащая точка зрѣнія. Чѣмъ болѣе развиваются Ваши изслѣдованія, тѣмъ болѣе укрѣпляете Вы меня въ старомъ моемъ убѣжденіи, что во всѣхъ событіяхъ той эпохи такъ или иначе сказалась рука *царя Ѳеодора Микитича*. Кстати, гдѣ его портретъ, нѣкогда отпечатанный Бартеневымъ, о которомъ онъ, когда былъ съ Вами у меня, отзывался что-то глухо?

Полемика Иловайскаго съ Суворинымъ дѣла не подвигаетъ ни на іоту. Думаю, что и „Смутное время“ немного внесетъ въ науку, ибо самая мысль о западно-русскомъ шляхтичѣ не новая. На нее попадалъ Костомаровъ; Смирнова увѣряетъ, будто таково было мнѣніе и императора Николая.

— — — —

55.

23-го мая 1894 г.

Прежде всего отъ души благодарю Васъ за поздравленіе. Ваши свѣдѣнія о погребенныхъ въ Лаврѣ и о вкладчикахъ въ высшей степени интересны. Этимъ путемъ многое разъясняется при томъ родственномъ союзѣ, который былъ такъ крѣпокъ въ XVII вѣкѣ. Эти[ми] свѣдѣнія[ми] о бракахъ и родственныхъ отношеніяхъ освѣщается весьма многое. Думаю, какъ и Вы, что молчаніе объ отношеніяхъ Разстриги къ Лаврѣ нисколько не доказательство противъ этихъ сношеній. Могли же выдумать, будто Чудовскій архимандритъ обличалъ его!

Давно мнѣ подозрительны эти обличенія, о которыхъ такъ распространяются наши историки. Вы правы, когда говорите о томъ, что женщины въ XVII и даже XVI вѣкѣ цвѣтнѣе, чѣмъ теперь, не смотря ни на терема, ни на Домострой. Все это давно пора кинуть.

Не теряю надежды, что на сѣверѣ Вы что-нибудь найдете рѣшительное. Какъ ни хлопотали Шуйскій и Романовъ, а все что-нибудь да осталось. Сохранился вѣдь синодикъ Макарьевскаго монастыря.

Въ Москвѣ теперь Майковъ: у него умеръ братъ жены, и онъ уѣхалъ 21-го.

56.

10-го іюня 1894 г.

Мнѣ кажется, что послѣднія Ваши указанія на разоренные и переименованные монастыри, на перемѣну святынь, на исчезновеніе житій, а не только документовъ—важный шагъ по пути къ открытію истины. Ключъ на сѣверѣ—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Ваши соображенія о Троицкомъ монастырѣ, по моему, основательны. Царица должна была туда съѣздить изъ Москвы, да и Разстрига не могъ не быть тамъ. Эти вѣковыя умолчанія чрезвычайно грустная вещь. Извините, но мнѣ кажется, что нѣкоторыя

изъ соображеній не вполнѣ *точны*: я думаю, напримѣръ, что изъ того, что князь Долгорукій является защитникомъ лавры ничего нельзя вывести о Разстригѣ. И всегда у людей разнообразные мотивы, тѣмъ болѣе въ смутныя времена. Развѣ патріотическаго, а еще болѣе религіознаго мотива недостаточно въ этомъ дѣлѣ? Для меня совсѣмъ неясно отношеніе къ вопросу Волынскаго (Артемія Петровича). Если даже предки его и имѣли прикосновеніе къ Угличскому дѣлу, то этимъ ли объясняется интересъ Волынскаго къ событіямъ Смутнаго времени? Когда „къ коронѣ Мономаха курляндскій конюхъ руку простиралъ“, могъ придти на память Годуновъ. Извѣстно, что Волынскій возставалъ противъ возможности брака Петра Бирона съ Анной Леопольдовной. Интересъ къ Смутному времени не объясняется ли этимъ обстоятельствомъ?

Надѣюсь завтра быть уже на дачѣ (Царское Село, Павловское шоссе, дача Малиновскаго).

57.

10-го іюня 1894 г.

Тизеновъ, по всей вѣроятности, Тизенгаузенъ. Это фактъ весьма важный.

Ваше замѣчаніе о томъ, что не всѣ Темиревы Засѣцкіе, меня очень порадовало. Это то, что я всегда говорилъ Вамъ, дорожа точностью выводовъ Вашего изслѣдованія. Я думаю, что не всѣ Минины родня, ибо имя Мины было довольно распространено въ XVI вѣкѣ. Тульскій губернскій предводитель 50-хъ годовъ Мининъ никакъ не могъ доказать своего происхожденія отъ нашего нижегородца и даже своего родства съ нимъ. Думаю, что не всѣ Корелы одного происхожденія. Не знаю, можно ли думать, чтобы знаменитый казакъ былъ именно съ сѣвера. Сближеніе Менщиковыхъ XVI вѣка съ княземъ Ижорскимъ тоже едва ли стоитъ на прочныхъ основаніяхъ, ибо прозваніе *Меньщика* могло принадлежать не одному. Чѣмъ осторожнѣе проводятся эти сближенія, тѣмъ прочнѣе изслѣдованіе.

Суворинъ совсѣмъ запутался, доказывая, что Отрепьевъ на-

стоящій царевичъ. Онъ слышалъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ. Куда же онъ дѣвалъ настоящаго Отрепьева, о которомъ умалчиваетъ? Вѣдь не можетъ же онъ допустить, что имя Отрепьева принялъ на себя Леонидъ. Зачѣмъ? Понятно, что такъ думалъ Карамзинъ; могъ такъ думать и Соловьевъ; впрочемъ, тоже неизвѣстно, зачѣмъ. Вѣдь онъ признавалъ, что Отрепьевъ воспитанъ въ мысли, что онъ царевичъ. А Суворину это совсѣмъ не нужно.

Странно, что онъ не упоминаетъ совсѣмъ о Леонидѣ. Вообще, это предположеніе вноситъ новый сумбуръ въ дѣло. Любопытно его замѣчаніе объ эпилепсіи, если только вопросъ объ эпилепсіи не долженъ быть отстраненъ. Его картина 15-го мая очень странна. Нѣтъ, если Разстрига не самозванецъ, то онъ и не Отрепьевъ. Для Васъ важно то, что предположеніе о томъ, что царствовалъ настоящій Димитрій, важно въ томъ отношеніи, что стало быть съ вопроса снято *табу* и можно о немъ говорить.

Я все еще въ городѣ и выѣду авось-либо въ понедѣльникъ: держитъ меня и погода, и здоровье членовъ семейства.

58.

15-го іюля 1894 г.

Пропажа посольства Зборажскаго лучшее доказательство его значенія и значительное подтвержденіе мысли о литовскомъ проектѣ.

Говорилъ я на дняхъ съ Платоновымъ объ этомъ вопросѣ: онъ не можетъ отречься отъ Отрепьева. Говоритъ, отчего же Годуновъ на него указывалъ, что, конечно, вовсе не доказательство; отвергаетъ и Маржерета, тоже напрасно. Любопытно, что по времени опредѣленія на службу Отрепьева отца онъ полагаетъ, что Отрепьевъ былъ однихъ лѣтъ съ царевичемъ. По моему, этотъ вопросъ, поднятый Суворинымъ, нисколько не важенъ. Допустить Отрепьева, по моему, значитъ допустить безсмыслицу: могъ ли чудовскій монахъ спокойно жить въ Кремлевскомъ дворцѣ, да еще при томъ, что родъ его извѣстенъ? Самая мысль о томъ другомъ инокѣ, который взялъ на себя имя Отрепьева, показала бы всю нелѣпость этого предположенія.

59.

[1894 г]

Къ Велетовскимъ панамъ могъ писать только царевичъ, а никакъ не Отрепьевъ и еще менѣе шляхтичъ. Отчего этотъ актъ оставался до сихъ поръ въ неизвѣстности? Я его совершенно не знаю, хотя по Вашей ссылкѣ полагаю, что онъ напечатанъ. Въ ряду косвенныхъ доказательствъ, это едва ли не самое важное. Въ показаніи Горсея объ Аѳанасіи Нагомъ можно сомнѣваться; инокъ Леонидъ синодика можетъ показаться приписаннымъ; показаніе инструкціи цезарскому послу о томъ, что Димитрій живъ въ 1598 году, можетъ быть заподозрѣно въ виду донесенія 1594 года. Но съ этой грамотой нельзя ничего подобнаго сдѣлать; развѣ только сказать, что онъ писалъ въ Угличъ къ своимъ сообщникамъ; такъ это могло [быть], вѣроятно, со стороны и шляхтича, и Отрепьева. Черезчуръ усердно уничтожали всѣ прямыя свидѣтельства, оттого и важны косвенныя. Сказать правду, самая ревность уничтоженія — одно изъ свидѣтельствъ противъ самозванства.

Шереметъ-Отрепьевъ очень любопытенъ. Кажется, придется его объяснить тѣмъ, что отецъ его звался Шереметъ. Вѣдь и Ваша фамилія отъ прозвища. Мнѣ кажется, это предостереженіе противъ родственныхъ сближеній Темиревыхъ, Мининыхъ. Наша вторая фамилія отъ прозвища, но насъ нельзя сближать съ московскими Рюмиными.

Я еще не успѣлъ отправить къ Вамъ это письмо, какъ получилъ отъ Васъ новое съ интереснымп соображеніями о русско-литовскомъ единеніи. Въ особенности меня заинтересовало Ваше заключеніе: „Когда будетъ ясное представленіе, что такое катастрофа 1606 года, тогда польскій вопросъ въ настоящемъ его видѣ долженъ пасть. Но зло 1606 года *непоправимо* и сѣмя, посѣянное В. И. Шуйскимъ, даетъ плоды и до нынѣшняго дня“. Да, исторія была бы другая! А теперь трудно повернуть ее въ старое русло, очень трудно!

60.

24-го іюня 1894 г. Царское Село,
Павловское шоссе, дача Малиновскаго.

Я не отрицалъ возможности общаго происхожденія ни Мининыхъ, ни Темиревыхъ, но думаю, что въ этомъ случаѣ требуются точныя доказательства. Ваши указанія на общность именъ на сѣверѣ и въ Угличѣ убѣдительны, но все-таки на всѣхъ не распространяются. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ, чѣмъ болѣе осторожности, тѣмъ лучше.

Кажется мнѣ, что Ваши выводы объ Отрепьевѣ вѣрны. Въ этомъ отношеніи и Иловайскій правъ: можетъ быть тогда и не такъ строго держались правилъ, но постриженіе слишкомъ молодого человѣка (безъ особыхъ причинъ) едва ли допустимо. Думаю, что зная, кто такой Леонидъ, его могли постричь ранѣе.

Мнѣ пріятно видѣть, что чѣмъ далѣе идетъ Ваше изслѣдованіе, тѣмъ болѣе сближаются наши воззрѣнія на царя Ѳедора Микитича. Ваши параллели его нетерпимости съ терпимостью Разстриги мнѣ очень понравились. Дѣйствительно, связи Разстриги и съ католиками, и съ протестантами только этимъ путемъ и объясняются.

Вполнѣ согласенъ съ Вами, что ключъ ко всему въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Литвою съ одной стороны и въ сѣверныхъ монастыряхъ съ другой.

Конечно, нельзя не жалѣть, что Соловецкій архивъ закрытъ. Быть можетъ, и тамъ много погибло. „Царь Ѳедоръ Микитичъ“ и туда простиралъ свою власть.

Упоминаніе царя Димитрія въ грамотѣ Кириллова монастыря очѣнь важно. Менѣе ясно для меня толкованіе Ваше словъ великой старицы. Она говорила по внушенію мужа и потому слова ея двусмысленны. Не подвергались они даже новой редакціи при записываніи.

61.

26-го іюня 1894 г.

Майковъ сообщилъ мнѣ, что свадьба у Васъ будетъ 29-го. Позвольте поздравить Васъ съ этимъ событіемъ.

Помнится мнѣ, что въ одномъ изъ Вашихъ писемъ Вы писали, что судьба Михаила Никитича Романова неизвѣстна. О мѣстѣ ссылки и смерти его есть статья Вагнера въ „Пермскомъ Сборникѣ“, указанная и въ моемъ „Обзорѣ“.

62.

20-го іюля 1894 г.

Моя неясная фраза заключала въ себѣ простую мысль: если документы пропадаютъ, стало быть это нужно для чего-нибудь. Слѣдственно, мысль о самозванствѣ совсѣмъ не такъ прочна, какъ многіе полагаютъ. Пропадаютъ все документы первостепенной важности. Перехожу къ Вашимъ послѣднимъ разъясненіямъ политики царя Ѳеодора въ вопросѣ Литовскомъ. Они мнѣ кажутся основательными. Жаль только, что посольства Гарабурды мы не имѣемъ.

Легенда о Георгіи важна, по моему мнѣнію, тѣмъ, что если она была распространена при Грозномъ, то ею многое объясняется въ его раздраженіи. Что касается до Суздальскаго младенца, то я гдѣ-то читалъ давно, что въ Суздалѣ жила царица Марія Петровна, жена царя Василія Ивановича и младенецъ—ея дочь. Соломію въ Суздали чтутъ святой и не мудрено, что тамъ о ней пускаютъ легенды, какъ о матери Владиміра Андреевича въ Горицкомъ монастырѣ. Кстати, видѣли ли вы тамъ образъ царевича Димитрія, якобы пожертвованный царицей-матерью?

Я знаю, что прозваніе Шереметъ восточное, но что оно значитъ, не знаю и до сихъ поръ.

63.

27-го іюля 1894 г.

Меня чрезвычайно порадовала Ваша мысль о библіографіи. Планъ ея вполнѣ удовлетворителенъ; особенно важны указанія архивовъ, въ которыхъ хранятся относящіеся сюда документы. Сборникъ грамотъ (особенно неизданныхъ), посольствъ и т. д.

тоже въ высокой степени необходимъ. Это послужитъ прочнымъ фундаментомъ Вашего изслѣдованія. Авось-либо и его увидимъ.

Когда я писалъ объ относительномъ значеніи тѣхъ или другихъ доказательствъ, я нисколько не приводилъ своихъ мнѣній, а повторялъ слышанныя мною возраженія, съ которыми желалъ Васъ познакомить въ виду необходимости съ ними считаться. Самъ по себѣ я много придаю значенія имени Леонида, о чемъ и писалъ Вамъ. Точно также считаю важною цезарскую инструкцію 1598 года. Вотъ что касается до роли Льва Сапѣги, то до сихъ поръ я не возьму ея въ толкъ. Письмо 1598 года говоритъ о какомъ-то человѣкѣ, котораго Годуновъ хочетъ выдать за Димитрія. Его поведеніе на сеймѣ 1605 года тоже сомнительно. Вообще роль его какъ-то двусмысленна. Доказать литовскую кандидатуру — самая важная часть Вашего разсужденія; на ней все держится. Литва не должна была желать для себя какого-нибудь проходимца; московскіе бояре, въ надеждѣ скоро отъ него отдѣлаться и открыть себѣ дорогу, могли не стѣсняться. Вотъ ось всего вопроса. Роль, которую Вы приписываете Мстиславскому, для меня не совсѣмъ ясна: развѣ допустить, что дѣти стараго Мстиславскаго отъ двухъ женъ. Тогда важенъ поставленный Вами вопросъ, кто эта вторая жена? Странно, что при связяхъ съ Романовыми (идутъ ли онѣ далеко?) Мстиславскій не въ курсѣ дѣла; Ѳ[едоръ] Н[икитичъ] былъ въ курсѣ. Хотѣлось бы мнѣ знать, кто выставилъ Ирину Мстиславскую противъ Ирины Годуновой? Вопросъ это не праздный: стало быть, было два теченія противъ Годунова въ 1596 году.

О суздальскомъ младенцѣ я до сихъ поръ остаюсь въ сомнѣніи. Сколько я помню, у Курбскаго (котораго у меня здѣсь нѣтъ) не поминается о младенцѣ. Интересно бы знать, когда сдѣлана надпись. Мысль, что дочь—*царя* Василія Ивановича, обозначаетъ, что это именно дочь царя, то-есть, царя Шуйскаго. Помнится, что царица Марія Петровна жила нѣкоторое время въ Суздалѣ на постриженіи, и дочь у нея была. Впрочемъ, все это гаданіе.

64.

7-го августа 1894 г.

Съ удовольствіемъ прочелъ я въ Вашихъ послѣднихъ письмахъ, что Вы обратили вниманіе на различныя направленія въ русскомъ духовенствѣ конца XVI вѣка. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они должны имѣть вліяніе и на политическія партіи, на сколько въ нихъ участвовало духовенство, которое въ то время такъ или иначе относилось ко всѣмъ явленіямъ. Въ данномъ вопросѣ, конечно, важенъ сѣверъ, который имѣетъ самое сильное значеніе въ данныхъ событіяхъ.

На дняхъ я писалъ Вамъ, какъ мнѣ понравилась мысль издать библіографію книгъ и статей, относящихся къ событіямъ конца XVI и начала XVII вѣка. Для меня неясно только, съ какого времени она начнется. Сообразно съ высказанными Вами воззрѣніями она должна начинаться со смерти царевича Іоанна.

Мнѣ помнится, что княжна Одоевская, бывшая за братомъ Грознаго, едва ли не жена князя Юрія Васильевича. Едва ли Курбскій могъ забыть, на комъ былъ женатъ Владиміръ Андреевичъ.

65.

10-го августа 1894 г.

Мнѣ кажется, что довести изслѣдованіе только до 15-го мая 1591 года едва ли возможно. Безъ разъясненія катастрофы дѣло останется неяснымъ. Мнѣ кажется, что концомъ должна быть положена катастрофа 1606 года. Надо показать Разстригу, какимъ онъ былъ. Ясно, что если провести изслѣдованіе вполнѣ объективно, всякая мысль объ Отрепьевѣ, а тѣмъ болѣе о шляхтичѣ станетъ невозможною. Въ этомъ вся задача, а если изслѣдованіе остановится до 15-го мая, то многое останется неяснымъ и потребуется [много] новыхъ разъясненій. Вполнѣ согласенъ съ Вами, что и Литва, и сѣверъ играютъ важную роль въ приготовленіи; но затѣмъ остается самое дѣйствіе. Его объяснить еще болѣе необходимо: все это только пропилеи для насъ и останутся пропилеями,

если не разъяснить послѣдующее. Прежде всего остается необъясненнымъ спасеніе царевича, а это вопросъ существенный; затѣмъ останется неяснымъ Разстрига, откуда у него царственный видъ и царственные пріемы. Онъ часто напоминаетъ Петра. А почему? Потому что чувствуетъ себя прирожденнымъ царемъ. Ни Отрепьевъ, ни шляхтичъ не могли бы такъ дѣйствовать, такъ поступать съ Шуйскимъ, такъ говорить съ боярами.

Очень радъ, что Вы разъяснили мнѣ, что княжна Одоевская вторая жена Владиміра Андреевича. Тѣмъ болѣе, что жена князя Юрія была, кажется, Палецкая. Я представилъ себѣ, что это жена Юрія потому, что Вы поставили знакъ вопроса, а допустить, чтобы Курбскій не зналъ, кто была жена Владиміра Андреевича, я допустить не могъ.

Послѣ 20-го буду въ Петербургѣ.

66.

[Получено 2-го декабря 1894 г.]

Соображенія Ваши объ Аѳанасіи Нагомъ очень интересны и, конечно, описаніе его посольства будетъ очень умѣстно въ сборникѣ документовъ. Жаль, что нѣтъ никакихъ слѣдовъ его позднѣйшей жизни. Предположеніе о томъ, что онъ постригся, весьма вѣроятно; и при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, и слабости административнаго механизма возможно, что въ Москвѣ о томъ ничего не знали. Досадно, что у насъ нѣтъ полнаго разсказа Разстриги объ его спасеніи. Онъ, вѣроятно, былъ, но куда дѣвался?

Вполнѣ понимаю Ваши слова, что теперь съ особою ревностью приметесь Вы за дѣло, которому такъ сочувствовалъ незабвенный Усопшій. При немъ Ваше изслѣдованіе навѣрное бы прошло. Для него вѣдь существовала только истина; никакой условности онъ не допускалъ и то, въ чемъ онъ видѣлъ истину, то безусловно признавалъ. Будемъ надѣяться, что это преданіе свято сохранится и въ будущемъ.

67.

4-го декабря 1894 г.

Я очень заинтересовался Вашими выписками изъ посольства Нагого: онѣ могутъ служить для опредѣленія характера. Не знаю, точно ли то, что выписано изъ мѣстническихъ дѣлъ о Новгородскихъ дворянахъ, точно относится ко времени Разстриги исключительно, а только въ такомъ случаѣ это показаніе можетъ имѣть значеніе для той именно эпохи. Кто пишетъ письмо о Берѣ и къ кому? Будетъ ли у Васъ копія съ хроники? Ее непремѣнно нужно издать вполнѣ, а не въ видѣ варіантовъ, ибо изъ нея оказывается много.

68.

[1894 г]

Обдумывая на досугѣ Ваши послѣднія сообщенія, я останавливаюсь на нѣсколькихъ вопросахъ: въ какихъ отношеніяхъ стояли Шуйскіе и Романовы? Дѣйствовали ли они вмѣстѣ, а если не вмѣстѣ, то въ чемъ состояла дѣятельность каждаго изъ нихъ? Рука Ѳ[едора] Н[икитича] ясна или, по крайней мѣрѣ, ее можно предполагать: старецъ Филаретъ „учалъ силенъ быть“, доносилъ царю приставъ. Въ чемъ же состояло участіе Романовыхъ въ 1591 году? Если Шуйскій зналъ о подмѣнѣ, если Клешнинъ впалъ въ столбнякъ именно по этой причинѣ, какъ отнесся къ подмѣну Ѳеодоритъ, знали ли его Угличане? Вѣдь тѣло не хоронили нѣсколько дней, ожидая слѣдователей! Вопросъ о подмѣнѣ самый интересный во всемъ дѣлѣ; его, кажется, трудно рѣшить утвердительно; но даже не допуская его, можно принять участіе тѣхъ и другихъ лицъ въ подставленіи Димитрія. Для многихъ людей (даже для всѣхъ, кромѣ посвященныхъ) и для самаго главнаго героя подмѣнъ несомнѣненъ. Вѣроятно, монастыри, принявшіе его, были убѣждены въ его подлинности.

Изъ Вашихъ изслѣдованій ярче выходитъ справедливость замѣчанія Соловьева, что при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ ведется борьба

трехъ претендентовъ. Вы выясняете роль Романовыхъ при Годуновѣ; при Димитріи они поднимаютъ голову. Какъ они становились тогда къ Шуйскому—этого не знаю. Нельзя ли однако появленіе Филарета въ Тушинѣ объяснить его отношеніями къ Шуйскому? Когда сдѣланъ портретъ „царя Ѳедора Микитича", изданный Бартеневымъ? Это вопросъ интересный. Какъ жаль, что пропала его переписка съ Вашимъ предкомъ. Конечно, Филаретъ—человѣкъ слишкомъ тонкій; но все же что-нибудь можно было бы уловить въ этой перепискѣ.

Дѣятельность потомковъ лицъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ событіямъ 1591—1606 гг., можетъ имѣть связь съ дѣятельностью предковъ и, вѣроятно, имѣетъ ее; но мнѣ кажется, что это во всякомъ случаѣ предметъ другой работы, какъ Вы и сами признаете въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ.

Считаю ненужнымъ повторять Вамъ, съ какимъ интересомъ я слѣжу за Вашимъ трудомъ; думаю, что это замѣтно и изъ моихъ писемъ; но могу попросить Васъ не оставить меня дальнѣйшими сообщеніями.

Пишу здѣсь безъ всякихъ книгъ и потому лишенъ возможности дѣлать справки.

69.

15-го февраля 1895 г.

Извѣщеніемъ, что у Васъ готовъ очеркъ изъ Вашего труда, Вы очень меня порадовали. Прослушать его я очень радъ. Назначьте время, когда это можно было бы сдѣлать.

70.

18-го февраля 1895 г.

Очень благодаренъ Вамъ за намѣреніе доставить мнѣ удовольствіе выслушать Вашу статью о Звенигородскомъ. День всего лучше выбрать субботу, на второй недѣлѣ, вечеромъ. Я извѣщу Бѣлова, Платонова; Майкову уже передала моя жена. Хорошо

было бы пригласить профессора Лаппо-Данилевскаго. Если Вы позволите, я это сдѣлаю. Думаю написать и Барсуковымъ, но я не знаю ихъ адреса.

Безобразова по Бутурлину звали Иванъ („Исторія Смутнаго времени“, т. I, стр. 178).

71.

16-го апрѣля 1895 г.

Въ изданіяхъ Археографической комиссіи намѣренныхъ опущеній, сколько я знаю, не было (развѣ въ томѣ III „Актовъ южной и западной Россіи“, который составлялъ Кулишъ, да и то еще подъ сомнѣніемъ); небрежностей было много, но это другое дѣло.

Интересно было бы найти недостающее звено въ генеалогіи Огурцовыхъ; но это дѣло мудреное и случайное.

Майковъ передалъ мнѣ Вашъ проектъ. Всей душою я на сторонѣ его; надо только условиться въ программѣ, чтобы дѣло двигалось бы, а не ограничивалось бы благими пожеланіями. Если будетъ составленъ опредѣленный планъ, то такъ и будетъ. Отъ сердца желаю осуществленія дѣла и готовъ, сколько могу, работать для него.

72.

8-го іюня 1895 г.

Вчера передъ переѣздомъ на дачу (Царское Село, Павловское шоссе, дача Тирана) я получилъ Ваше письмо, которое меня очень порадовало: стало быть, Вы не покидаете своей задачи; а я на эту Вашу работу кладу большія надежды. По моему, она должна разъяснить спутанныя отношенія боярства конца XVI и начала XVII вѣка.

Безъ подробнаго разбора генеалогическихъ отношеній и земельныхъ ничего мы не добьемся. Въ этомъ смыслѣ очень поучителенъ Вашъ подборъ помѣщиковъ. Исторія Сійскаго монастыря

одно изъ тѣхъ *косвенныхъ* доказательствъ, которыхъ у Васъ подобрано много и притомъ одно изъ самыхъ сильныхъ.

73.

20-го іюня 1895 г.

Назначеніе Пафнутія Разстригой очень знаменательно; но въ особенности въ томъ случаѣ, если бы Разстригу считать Отрепьевымъ; но этого теперь уже никто не думаетъ, даже Иловайскій. Что касается до его дѣйствій при Шуйскомъ, то это еще вопросъ: точно ли онъ дѣйствовалъ во вредъ Шуйскому?

Подборъ именъ, напоминающихъ событія 1591 года, очень интересенъ, конечно, въ качествѣ косвенныхъ доказательствъ. Такихъ набирается много, но все же они не замѣнятъ прямыхъ.

Если въ Муромѣ что-нибудь сохранилось, то это можетъ быть интересно. Роль Муромскаго монастыря довольно доказательна.

Повторю то, что давно говорилъ: капитальное изданіе документовъ ранѣе появленія изслѣдованія, которое будетъ на нихъ основано.

74.

16-го іюля 1895 г.

Благодарю Васъ за присылку Вашей интересной брошюры о Печерскомъ монастырѣ. Самъ я почти не видѣлъ его потому, что, когда я былъ тамъ въ свитѣ великихъ князей, мы пріѣхали изъ Изборска, а въ Изборскѣ, подымая Труворовъ камень, рабочій попалъ мнѣ въ ногу ломомъ, и я прохромалъ все время осмотра монастыря и помогъ своей ногѣ только во Псковѣ.

Ваши соображенія о связи Аѳанасія Нагого съ казаками весьма важны и оправдавшись могутъ объяснить многое. Думаю, что связь его крымскихъ отношеній съ набѣгомъ 1591 года тоже возможна.

Не знаю, насколько Бѣловъ установилъ свои воззрѣнія на

событія конца XVI вѣка. Онъ вообще не любитъ отказываться отъ своихъ мнѣній, а теперь въ его нервномъ состояніи онъ еще менѣе способенъ на это. Онъ очень боленъ и едва ли долговѣченъ. Я съ нимъ не говорю о такихъ вопросахъ и даже не буду писать объ его исторіи.

75.

24-го августа 1895 г.

Теперь Пафнутій для меня ясенъ. Объ обличеніяхъ его Разстриги и говорить нечего. Всегда мнѣ казалось, что эта исторія обличеній болѣе относится къ миѳологіи, чѣмъ къ исторіи.

По тому случаю, что Е. А. Бѣловъ снова вспомнилъ о письмѣ Ѳ. И. Шереметева, мнѣ хочется высказать свои свѣдѣнія о происхожденіи этого письма отъ князя Н. П. Трубецкого. Авось-либо мнѣ удастся покончить разговоръ объ этомъ миѳическомъ письмѣ. Евгеній Александровичъ сомнѣвается въ существованіи переписки Филарета съ Ѳ. И. Шереметевымъ; это тоже надо утвердить. Не знаю, говорилъ ли я Вамъ, что въ архивѣ Министерства Юстиціи, въ Москвѣ, существуетъ дѣло Ѳедьки Щербачева, перебѣжчика, который видѣлъ Филарета въ Маріенбургѣ. Это дѣло было у меня списано. Списокъ взялъ у меня Костомаровъ и не возвратилъ.

76.

30-го августа 1895 г.

Что такое пишетъ Мерцаловъ, еще не видѣлъ. О бумагахъ Тургенева слышалъ, что въ Государственномъ Архивѣ хранятся какія-то его бумаги, которыхъ не выдаютъ. Что это такое? Кстати, жду съ нетерпѣніемъ Вашего изданія—его переписки съ Вяземскимъ. Если наше Общество поведетъ къ примиренію, я буду съ восторгомъ его привѣтствовать. Примиреніе намъ всего нужнѣе.

77.

30-го ноября [1895 г.]

Я очень виноватъ передъ Вами, глубокоуважаемый графъ Сергій Дмитріевичъ, что до сихъ поръ не поблагодарилъ за присланный Вами „Сборникъ матеріаловъ“. Мнѣ хотѣлось прежде прочесть его. Теперь я прочелъ и нахожу, что изданіе интересно, въ особенности свѣдѣнія о польскомъ сеймѣ. „Подмѣненный ребенокъ“—выраженіе очень знаменательное. Письма Маржерета любопытны для его біографіи; а переписка царя Бориса съ цезаремъ характеристична для колебаній правительства въ опредѣленіи личности Разстриги.

Въ послѣднихъ письмахъ Вашихъ остановили меня въ особенности отношенія Нагихъ къ ногаямъ; вообще сношенія Нагихъ съ татарами очень многое говорятъ.

Жаль, что трудно опредѣлить, кто такой Игнатій — тогда окончательно выяснилась бы роль Татищева. Насчетъ родства Романовыхъ съ Прокопіемъ Устюжскимъ для меня все неясно: по житію онъ купецъ (Филаретъ. Русскіе святые). Могъ ли Гландъ быть купцомъ? А отчего Романовы ссылаются на Кобылу, а не на этого Гланда?

Жалѣю, что завтра не попаду въ Общество Древней Письменности. Любопытно бы знать, что Платоновъ скажетъ о памфлетахъ Смутнаго времени. Въ субботу надѣюсь быть въ Обществѣ.

78.

[Конецъ 1895 г.]

Искренно благодарю Васъ за присланное „Описаніе“ Вашей Оружейной палаты.

Сожалѣю, что Вы заѣхали ко мнѣ въ день засѣданія Академіи. Завтра надѣюсь увидѣться съ Вами и поговорить.

79.

17-го января 1896 г.

Давно собирался писать къ Вамъ, да все нездоровилось, и я даже забылъ, что нужно было мнѣ сказать. На послѣднее письмо Ваше замѣчу, что, по моему мнѣнію, поклоненіе мощамъ царевича со стороны Петра имѣетъ ясное значеніе какъ-бы напоминанія, что ему совсѣмъ грозитъ такая-же участь. Нѣчто подобное встрѣчается и въ 1682 году, во время Стрѣлецкаго бунта, когда выражено было опасеніе, что Іоанну грозитъ эта участь. Значитъ, что легенда объ убіеніи Годуновымъ была сильна, и едва-ли Петру было извѣстно что-либо другое. Едва-ли можно допустить, чтобы Петръ пошелъ прикладываться для того, чтобы убѣдить другихъ, что онъ вѣритъ тому, чему не вѣрилъ. Онъ былъ тогда слишкомъ молодъ для такого іезуитизма.

Перебиралъ я „Родословную книгу“ князя Лобанова-Ростовскаго и не разъ вспоминалъ Вашъ адажъ „cherchez la femme“; у него тоже рѣдко говорится о томъ, за кого вышли дѣвицы изъ того или другого рода. Такъ я нашелъ свою прабабку и первую жену моего отца подъ ихъ дѣвичьими фамиліями. Въ генеалогическомъ сборникѣ такіе пропуски, особенно если они часты, весьма досадны. Въ вышедшемъ недавно родословіи Поливановыхъ пропущены цѣлыя семьи.

80.

27-го января 1896 г.

Дѣло Хмелевскаго я знаю и, даже списавъ, напечаталъ его въ „Русскомъ Архивѣ“ (1863 г.); дѣло Бѣлогородскаго тоже зналъ, но только Вы освѣтили мнѣ его надлежащимъ образомъ. Знаю также дѣло Ѳедьки Щербачева, о которомъ уже какъ-то писалъ Вамъ. Этотъ Ѳедька пропалъ въ Маріенбургѣ и видѣлъ тамъ Филарета (если не вралъ, чтобы избавиться отъ наказанія въ Москвѣ). Эти послѣднія два дѣла взялъ у меня Костомаровъ и затерялъ ихъ.

Ваши домыслы о грекахъ и партіи русскаго духовенства въ Москвѣ, по моему, очень похожи на правду. Конечно, надо ихъ развить и обставить доказательствами.

Не спорю, что Петръ *могъ* смотрѣть на дѣло Разстриги, какъ Вы полагаете, что онъ смотрѣлъ; но стою на томъ, что, когда онъ шелъ молиться на гробѣ въ Архангельскомъ соборѣ, онъ не могъ такъ думать, онъ просилъ тамъ заступничества святого, который пострадалъ отъ того же, что грозило ему самому.

81.

18-го [іюня 1896 г.]

Посылаю Вамъ, глубокоуважаемый графъ Сергій Дмитріевичъ, оказавшуюся у меня карточку. Она сдѣлана недавно, послѣ многихъ лѣтъ, когда я не снимался. Карточка не изъ лучшихъ и у меня экземпляровъ немного въ разныхъ позахъ. Этотъ лучше, потому и посылаю его Вамъ. Я только поправляюсь, но плохо.

На дняхъ переѣзжаю на дачу: Старо-Парголовское шоссе, дача № 4 (Артемьева). Простите, что пишу безъ толку: голова еще очень слаба.

82.

24-го іюня 1896 г. Лѣсной, Старо-Парголовское шоссе, № 21.

Вы меня чрезвычайно порадовали, глубокоуважаемый графъ Сергій Дмитріевичъ, присылкою Вашей карточки. Что до меня, то живу на дачѣ, но благодаря погодѣ не гуляю; поправляюсь медленно: одинъ безъ помощи не могу перейти изъ комнаты въ комнату, руки дрожатъ. Надѣюсь, впрочемъ, скоро поправиться.

Завтра столѣтіе императору Николаю I. Мысль невольно переносится въ старые годы и видишь, сколько мы пережили съ 1855 года по сей день. Будущій историкъ разберется, но и теперь приходится сказать, что шестидесятые годы не generatio spontanea, и у нихъ корни въ пятидесятыхъ. Много говорить теперь не могу: еще слабъ; поговоримъ на досугѣ.

83.

9-го іюля 1896 г.

Поправляюсь я до[вольно] плохо и въ городъ не скоро попаду. Вы были такъ добры, что хотѣли ко мнѣ заѣхать. Жду Васъ съ нетерпѣніемъ. Мой адресъ: Лѣсной, Старо-Парголовскій проспектъ, дача № 21.

84.

21-го іюля 1896 г.

По болѣзни быть въ засѣданіи 25-го іюля не могу и потому прошу Васъ принять на себя трудъ распорядиться моимъ шаромъ. Усиленіе состава совѣта считаю необходимымъ, возраженій противъ Вашихъ указанныхъ кандидатовъ не имѣю.

85.

8-го сентября 1896 г.

Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я Ваше сообщеніе въ „Русскомъ Архивѣ“. Надѣюсь, что исторія Вашего рода будетъ продолжаться: она такъ драгоцѣнна для исторіи Россіи.

Сообщеніе Ваше о новыхъ пріобрѣтеніяхъ для „Старины и Новизны“ меня порадовало, но думаю, что и архивъ князя Вяземскаго дастъ много интереснаго для журнала. Хорошо бы для начала имѣть воспоминанія объ Александрѣ III. Мнѣ кажется, что въ первыхъ номерахъ надо будетъ помѣщать постоянно что-либо касающееся его царствованія и въ особенности касающееся его личности.

Я пріѣхалъ здоровымъ, но работать еще не могу, да и выходить долженъ съ опаскою: вчера не попалъ въ Академію.

Майкова еще не видѣлъ, да и не знаю, переѣхалъ ли онъ.

86.

15-го сентября 1896 г.

Помнится мнѣ, что я обѣщалъ принести въ даръ Обществу свой курсъ Русской Исторіи, что и исполнилъ, переславъ рукопись г. секретарю.

Мнѣ лестно было бы написать воспоминанія о своихъ урокахъ, но въ настоящее время медики находятъ, что напряженная работа для меня недоступна, да и самъ я сознаю это. Напишу ли когда-нибудь? Это тоже вопросъ: я уже говорилъ Вамъ о Чевилевѣ. Онъ заставлялъ ограничиваться, какъ въ гимназіи, только уроками, слѣдовательно, мои воспоминанія могутъ быть только кратки и по необходимости поверхностны, а съ такими воспоминаніями мнѣ не хотѣлось бы выступать. Конечно, даже при недостаточномъ знакомствѣ высокій характеръ Александра III выступалъ передо мной, но только въ общихъ чертахъ, и мнѣ хотѣлось бы подробностей; подробностей же у меня нѣтъ. Позвольте просить Васъ не принять моихъ словъ за пошлую отговорку. Скажу Вамъ отъ души, что радъ былъ бы начертать образъ усопшаго царя, къ которому чувствую глубокое уваженіе; но знаю, что безполезенъ для этой задачи, благодаря опять-таки Чевилеву, а пока nefaste.

87.

14-го октября 1896 г.

Сильно заинтересовали Вы меня извѣстіемъ о судьбѣ XI тома „Исторіи Государства Россійскаго“. Мнѣ тяжело думать, что Карамзинъ по какимъ бы то ни было соображеніямъ отступился отъ своего мнѣнія. У меня культъ Карамзина.

Любопытно сближеніе Домнина съ Желѣзнымъ Боркомъ. Новое доказательство участія Романовыхъ въ этомъ дѣлѣ.

Мысль объ изданіи грамотъ Разстриги—благая мысль. Авось-либо этимъ уяснится многое. Важно его отношеніе къ казни и положеніе Гермогена въ этомъ вопросѣ.

Профессоръ Бережковъ въ Нѣжинскомъ сборникѣ, разбирая Иловайскаго, заявилъ, что по его мнѣнію, Разстрига былъ сознательный самозванецъ и на мой протестъ (это одинъ изъ лучшихъ моихъ учениковъ) заявилъ, что если бы онъ не былъ сознательнымъ, то не простилъ бы Шуйскаго, то-есть, именно наоборотъ.

88.

2-го ноября 1896 г.

Благодарю Васъ отъ души за присылку „Отголосковъ“; я прочелъ ихъ съ интересомъ, а что въ первомъ выпускѣ? Не то ли, что было въ „Русскомъ Архивѣ“?

Путивльскіе вожи заслуживаютъ изслѣдованія, какъ и вообще Путивль. Онъ далеко не безъ значенія въ событіяхъ того времени.

Интересенъ портретъ Разстриги. Есть ли у него бородавка, и какъ острижены волосы?

Сижу я дома: все какъ-то нездоровится, и докторъ запретилъ выходить, такъ что сегодня не поѣду въ Академію и, конечно, долженъ лишить себя удовольствія быть въ засѣданіи совѣта Общества Ревнителей. Если будутъ выборы, то прошу Васъ распорядиться моимъ шаромъ.

89.

7-го ноября 1896 г.

Я совсѣмъ болѣнъ и потому въ засѣданіи не буду.

Прошу Васъ распорядиться моимъ шаромъ, если въ томъ нужда будетъ.

90.

21-го ноября 1896 г.

До сихъ поръ еще не поблагодарилъ Васъ за присылку XII тома сочиненій князя Вяземскаго по особому случаю.

Въ пятницу, когда я имѣлъ удовольствіе видѣть Васъ, ночью на субботу я всталъ и немедленно упалъ, расшибъ себѣ лице и нѣсколько дней лежалъ съ компрессами. Теперь вставать мнѣ еще не позволяютъ. Слишкомъ много крови и силъ я потерялъ въ этомъ паденіи.

Правда ли пишутъ въ газетахъ, будто въ Павловѣ (Горбатовскомъ) оказался обширный архивъ, всходящій къ князьямъ Черкаскимъ и даже Минину, и будто Нижегородская архивная комиссія просила графа Александра Дмитріевича позволенія разсмотрѣть этотъ архивъ?

91.

10-го декабря 1896 г

Пишу Вамъ не своею рукою: боюсь, что моя рука теперь совсѣмъ неразборчива.

Для меня не совсѣмъ ясно (приписываю это состоянію своей головы) то, что вы говорите о послѣдующей дѣятельности слѣдователя по дѣлу 15-го мая.

Что касается до Афанасія Нагого, то его значеніе въ Крыму и отзвуки этого значенія въ Москвѣ, мнѣ кажется, Вы объяснили хорошо. Мнѣ кажется, что нападеніе татаръ произошло не безъ его вліянія. Самъ же я всс въ томъ же положеніи.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Авраамій Палицынъ, келарь Троице-Сергіева монастыря—18, 28, 40.
Азарьинъ, Симонъ, келарь Троице-Сергіева монастыря—2.
Аксаковъ, К. С.—11.
Александръ Даниловичъ, вел. князь —36.
Александръ III, императоръ—59, 68, 69.
Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ—46.
Алексѣй Михайловичъ, царь—9, 37.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ—4, 35
Анна Леопольдовна, правительница—52.
Артемьевъ, владѣлецъ дачи—67.
Арцыбашевъ, Н. С.—14, 27.
Аѳанасій—36.

Б.

Бантышъ-Каменскій, Д. Н.—28.
Барсуковъ, А. П.—12.
Барсуковы А. П. и Н. П—62.
Бартеневъ, П. И.—21, 22, 50, 61.
Бартошевичъ, изслѣдователь—43.
Басмановъ, П. Ѳ.—13, 39, 40, 41.
Безобразовъ, Иванъ—26, 28, 62.
Бережковъ, М. Н.—70.
Беръ, Мартинъ, авторъ извѣстій о Россіи—60.
Бирон, Петръ—52.
Битяговскій, Михаилъ—13, 16, 29, 30.
Бобжинскій, Михаилъ, авторъ „Исторіи Польши“—26.
Бодянскій, О. М—35.
Буйносовъ, князь И П.—32.
Буссовъ, Конрадъ, авторъ извѣстій о Россіи—13, 41, 44.
Бутурлинъ, Д. П.—62.
Бѣловъ, Е. А.—6, 13, 24, 61, 63, 64
Бѣльскіе—38, 44.
Бѣльскій, Б. Я—4, 11, 34.
Бычковъ, А. Ѳ.—1, 13, 21

В.

Вагнеръ, изслѣдователь—56.
Варлаамъ, авторъ „Извѣта“.
Великая старица, см. Марѳа, великая старица.
Венгеровъ, С. А.—14.
Вержбовскій, Ѳ. Ѳ., изслѣдователь—45.
Владиміръ Андреевичъ, князь Старицкій—56, 58, 59.
Владиславъ, королевичъ польскій—32, 33, 43.
Волохова, Василиса—29.
Волоховъ, Осипъ—11, 12, 29.
Волынскій, А. П.—35, 37, 39, 52.
Волошина, М. И.—30.
Вяземскій, князь П. А.—32, 64, 68, 71.
Вяземскій, князь П. П.—42.
Вылузгинъ, Елизаръ, думный дьякъ—15.

Г.

Гарабурда, посолъ Литовскій—56.
Генрихъ IV, король французскій—16.

Георгій, легенда о немъ—56
Гермогенъ, патріархъ московскій—9, 18, 21, 22, 27, 28, 31—33, 37, 39, 42, 70.
Гладковы—36.
Гландъ—65.
Годунова, Ирина—57.
Годунова, Ксенія Борисовна—16, 28, 41.
Годуновъ, Борисъ Ѳеодоровичъ, царь—1, 3, 5—7, 11—14, 22, 25, 34—37, 41, 42, 52, 53, 57, 61, 65, 66.
Годуновъ, Ѳеодоръ Борисовичъ—21, 41, 42.
Годуновы—24, 33, 39, 40, 42.
Голиковъ, И. И.—24.
Голицынъ, князь В. В.—9, 18, 21, 28, 30, 33, 37, 39, 40.
Голицынъ, князь И. Ѳ.—32
Голицынъ, князь Н. Н., авторъ „Рода князей Голицыныхъ"—30—32
Голицыны князья—22, 31, 32.
Гонсѣвскій, гетманъ—32, 40.
Горностай, подскарбій—44.
Горсей, авторъ извѣстій о Россіи—30, 54
Гостомыслъ—47.
Грушецкая—32.

Д.

Делагарди, ихъ архивъ—46.
Дехтерева, дѣвица—32.
лже-Димитрій—1, 3, 5, 6, 10, 13—16, 21, 27, 31, 32, 42, 48, 49, 55, 60, 61.
Димитрій Ивановичъ, царевичъ—4, 7, 9, 14, 19, 22, 25, 36, 47, 50, 53, 54, 56, 57, 66.
Діонисій, архим. Троице-Сергіева монастыря—15, 17, 42.
Долгорукій-Роща, князь Г. Б.—52.

Е.

Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ—24.
Евгенія Максимиліановна, принцесса Ольденбургская—19.
Ешевскій, С. В.—32, 37.

Ж.

Желѣзная маска—38.
Жолкѣвскій, гетманъ—26, 28.

З.

Забѣлинъ, И. Е.—37.
Замойскій, его бумаги—45.
Замысловскій, Е Е.—24.
Заруцкій, казачій атаманъ—40.
Засѣцкіе—52
Зборажскій, посолъ польскій—53.

И.

Иванушка, сынъ Марины—31, 34
Ивановъ, П. П.—6.
лже-Иванъ—13.
Игнатій, патріархъ московскій—39, 42, 65.
Пжорскій, князь—52.
Иконниковъ, В С.—1, 2, 14, 15, 35.
Иловайскій, Д. И.—31, 47—50, 55, 63, 70.
Ирина Ѳеодоровна, царица, жена царя Ѳеодора Іоанновича—7.
Истомины—14.

І.

Іовъ, патріархъ московскій—12, 36, 39, 40, 42.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь—9, 66.
Іоаннъ Іоанновичъ, царевичъ—58.
Іоаннъ IV Васильевичъ, царь—8, 14, 8, 14, 19, 22, 23, 56, 58.

К.

Карамзинъ, Н. М.—28, 53, 69.
Каптеревъ, Н. Ѳ.—39.
Карлъ IX, король шведскій—43
Катыревъ-Ростовскій, князь И. М.—41.
Кентржинскій, составитель каталога рукописей Оссолинскихъ—45.
Клешнинъ, Андрей—6, 9, 60.
Ключевскій, В. О.—27, 28, 34, 38, 48.
Кобыла, Андрей—21, 36, 65.
Коріонъ Истоминъ—2
Корсаковъ, Д. А.—37.
Костомаровъ, Н. И.—4, 22, 28, 30—34, 47—50, 64, 66.
Котошихинъ, Григорій, подьячій—35.
Кояловичъ, М. О.—10.

Краевскій, А. А.—37.
Краснинскіе, владѣльцы рукописнаго собранія—4, 47—49.
Кудрявцевъ, П. Н.—35.
Кулишъ, П. А.—62.
Куракина, княжна Марія Семеновна (впосл. Буйносова)—32.
Куракинъ, князь Б. И.—32.
Куракинъ, князь И. С.—32.
Куракинъ, князь С. А.—32.
Курбскій, А. М.—58, 59.

Л.

Ламанскій, В. И.—35.
Лаппо-Данилевскій, А. С—62.
Ласотъ Эрикъ, цезарскій повѣренный—26.
Левицкій, авторъ изслѣдованій о лжеДимитріи—8.
Леонидъ, инокъ—16, 53, 57.
Лихачевъ, Н. П—30, 31.
Лобановъ-Ростовскій, князь А. Б.—66
Ломоносовъ, М. В.—35, 36, 38.
Лопата-Пожарскій, князь Д. П.—9.
Лыковъ, князь Б. М.—9.
Лѣствицынъ, авторъ объ Угличскихъ ссыльныхъ—2.
Любовичъ, Н. Н.—45.
Людовикъ XIV, король французскій—38.
Людовикъ XVII. король французскій—38.
Люксембургъ, графъ—38.
Ляпуновъ, Прокопій—18, 40.

М.

Майковъ, Л. Н.—51, 55, 61, 62, 68.
Малиновскій, владѣлецъ дачи—49, 52, 55.
Малюта-Скуратовъ-Бѣльскій, Григорій—7.
Мамоновъ, издатель дѣлъ Аптекарскаго приказа—25.
Маржеретъ, авторъ извѣстій о Россіи—13, 53, 65.
Марина, см. Мнишекъ, Марина.
Марія Григорьевна, царица, жена царя Бориса Ѳеодоровича Годунова—7, 19, 41.
Марія Петровна, царица, жена царя Василія Ивановича Шуйскаго—32, 56.
Марія Темрюковна, жена царя Іоанна IV Васильевича—25.
Марѳа, великая старица—19, 22, 33, 51
Масса, авторъ извѣстій о Россіи—7
Матвѣевъ, А С.—4
Медвѣдко, Петръ—35.
Мельниковъ, П. И.—30, 34.
Меншиковъ, А Д.—5.
Меншиковы—36, 52.
Мерцаловъ, авторъ изслѣдованія о Смутномъ времени—64.
Миллеръ, Г. Ф.—29.
Мининъ, Козьма—9, 10, 15, 18, 36, 71.
Мининъ, тульскій губернскій предводитель—52.
Мнинны—36, 52, 54, 55.
Миранда, дѣйствующее лицо въ драмѣ Шекспира „Периклъ“—43.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь—9, 10, 18, 23, 25, 30, 33, 40, 41.
Мнишекъ, Юрій—4, 49.
Мнишекъ, Марина—8, 27, 31, 32, 43.
Мстиславская, княжна Ирина—57.
Мстиславскіе, князья—9, 24.
Мстиславскій, князь И. Ѳ—57.
Мстиславскій, князь Ѳ. И.—57.
Мухановъ, П. А.—27, 28.

Н.

Нагая, Марія (въ мон. Марѳа) Ѳеодоровна, мать царевича Димитрія—8, 13.
Нагіе—11, 15, 29, 36, 65.
Нагой, Аѳанасій—17, 54, 59, 60, 63, 71.
Насѣдка, Иванъ—2.
Науенбурги—38.
Николай Николаевичъ, великій князь—32.
Николай I Павловичъ, императоръ—20, 48, 50, 67.
Никонъ, патріархъ—3—5, 39, 42, 46.
Нѣмцевъ, владѣлецъ дачи—5.

О.

Огурецъ, Ѳедоръ—14.
Огурцовы—62.

Одоевская, княжна Евдокія Романовна, вторая жена Владиміра Андреевича, князя Старицкаго—58, 59.
Олесницкій, Николай, посолъ польскій—23.
Оссолинскіе, владѣльцы рукописнаго собранія—45.
Острожскій, князь К. К., воевода кіевскій—10, 48, 49.
Острожскій, Янушъ—49.
Отрепьевъ, Григорій (Разстрига)—13, 14, 16—18, 20—23, 27—39, 45, 47—49, 51—53, 55, 58—60, 63, 65, 67, 70.

П

Павинскій, А. И.—45.
Павловъ, Н. М—29, 34, 48.
Палецкая, жена кн. Юрія Васильевича—59.
Палицынъ, Авраамій — см. Авраамій Палицынъ.
Пальмеръ, Вильямъ 27.
Пафнутій, архим. Чудова монастыря—51, 63, 64.
Пекарскій, П. П.—2.
Пе́рдита, дѣйствующее лицо въ драмѣ Шекспира „Периклъ"—43.
Периклъ, драма Шекспира—43.
Перфильевъ, С С.—49, 50.
Петрицій, авторъ извѣстій о Россіи—32.
Петръ I Алексѣевичъ, императоръ—5, 9, 22, 23, 30, 35, 37, 39, 59, 66, 67.
Петръ III Ѳеодоровичъ, императоръ—32.
Пирлингъ, Павелъ, авторъ трудовъ о Россіи—4, 18, 45.
Платоновъ, С. Ѳ.—2, 11, 13, 24, 32, 45, 53, 61, 65.
Плещеевы—38.
Погодинъ, М. П.—13.
Пожарскій, мѣстничавшій съ кн. Лыковымъ—9.
Пожарскій, князь Д. М.—18, 37, 40, 41.
Поливановъ, редакторъ сочиненій А. С. Пушкина—16.
Поливановы, ихъ родословіе—66.
Прокопій Устюжскій, родство его съ Романовыми—65.
Пташицкій, С. Л.—47.
Пушкинъ, А. С.—16.

Р.

Радзивиллъ, письмо къ нему Сапѣги—48.
Раевскій, А., авторъ изслѣдованія о родѣ князей Шуйскихъ—24.
Раевскій, Н Н.—16.
Разинъ, Стенька—46.
Разстрига, см. Отрепьевъ.
Романова, Ксенія Ивановна, въ мон. Марѳа, см. Марѳа, великая старица.
Романовъ, А. Н—15.
Романовъ, И. Н.—40.
Романовъ, М. Н—56.
Романовъ, М Ѳ, царь, см. Михаилъ Ѳеодоровичъ.
Романовъ, Ѳ. Н. — см. Филаретъ, патріархъ.
Романовы—1—4, 9, 11, 12, 15, 17, 19, 23, 24, 29, 36, 42, 48, 57, 60, 61, 65, 69.
Романъ, князь, открытіе его мощей—14.
Рудольфъ II, германскій императоръ—65.
Рюмины—54.

С.

Салтыковъ, М. Г., боярин—41.
Самарины—36.
Сапѣга, Левъ, канцлеръ—1, 4—7, 13, 25, 26, 28, 30, 41, 47—49, 57.
Середонинъ, С. М.—11.
Серчевскій, Е. Н., авторъ „Рода князей Голицыныхъ"—32.
Сигизмундъ I, король польскій—44.
Сигизмундъ III, король польскій — 9, 26, 33, 39, 41, 43.
лже-Симеонъ—13.
Скопинъ-Шуйскій, князь М. В.—8, 9, 13.
Смирнова, А. О.—20, 48, 50.
Смитъ, авторъ извѣстій о Россіи—21, 42, 43.
Соловьевъ, С. М. — 13, 19, 20, 21, 24, 28, 29, 32, 53, 60.

Соломія, суздальскій младенецъ, предполагаемая дочь царя Василія Ивановича Шуйскаго—56, 57.
Софія Алексѣевна, царевна—9.
Стенька, Разинъ, см. Разинъ, Стенька.
Суворинъ, А. С.—50, 52, 53.
Суздальскій младенецъ., см. Соломія.
Сухомлиновъ, М. И.—35.
Сухорукіе—9.

Т.

Татищевъ, В. Н, историкъ—18, 29.
Татищевъ, М. И., окольничій—8, 65.
Темиревы—52, 54, 55.
Тизенгаузенъ—52.
Тизеновъ—52.
Тиранъ, владѣлецъ дачи—62.
Толстые—36
Трубецкая, княгиня Е. Э., издательница „Сказаній о родѣ Трубецкихъ“ — 30.
Трубецкой, князь Д Т.—18, 22, 40, 41.
Трубецкой, князь Н. П.—30, 64.
Тургеневъ, А. И.—64.
Тучкова—2.
Тушинскій воръ—18, 35, 37.

У.

Уилькинсъ, англ. романистъ—43.
Успенскій, Ѳ. И.—2, 5, 50.
Устряловъ, Н. Г.—14, 27.

Ф.

Филаретъ, патріархъ—3, 6—8, 11, 15, 20—24, 26 — 29, 31, 33, 34, 36, 37, 39, 42, 50, 51, 55, 57, 60, 61, 64, 66.
Филевичъ, И. П.—46.
Форстенъ, Г. В.—31, 46.

Х.

Хавронья, мнимая писательница—32.
Хлопицкій, посолъ польскій—26.
Хмелевскій, ротмистръ, дѣло объ его измѣнѣ—66.

Ч.

Чарторыйскіе, ихъ архивъ—45.
Чевилевъ, преподаватель исторіи—69.
Чепчуговъ, Никифоръ—6.
Черкаскіе, князья—71.
Черкаскій—2.
Чета мурза—21.

Ш.

Шеинъ, М. Б., боярин—21, 29.
Шекспиръ, Вильямъ—43.
Шереметева. графиня Елизавета Дмитріевна—3.
Шереметевъ-Отрепьевъ—54
Шереметевъ, графъ А. Д.—71.
Шереметевъ, Ѳ. И.—30, 33, 34, 40, 64
Шереметъ—54, 56.
Шишкинъ, изслѣдователь 37.
Шмурло, Е. Ф.—24.
Штендманъ, Г. Ѳ.—19.
Шуйская, Марія Петровна, см. Марія Петровна, царица.
Шуйская, княгиня Е. Г.—7.
Шуйскіе—9, 19, 24, 26, 29, 43, 44, 60.
Шуйскій, авторъ „Исторіи“ на польскомъ языкѣ—26.
Шуйскій, князь—44.
Шуйскій, В. И. — 8, 9, 10, 12, 19, 21, 22, 23, 29, 31, 33, 41, 43, 50, 51, 54, 56, 59—61, 63.

Щ.

Щербачевъ, Ѳедька—64, 66.

Ю.

Юнгъ. авторъ изслѣдованія о „Желѣзной маскѣ“—38.
Юрій Васильевичъ, князь—58, 59.

Ѳ.

Ѳеодоритъ, архіеп. рязанскій—9, 33, 60.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь—7, 12, 14, 17, 50, 56, 60.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И ДРУГИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Алатырь—47.
Археографическая комиссія — 20, 26, 62.
Архивъ Государственный — 35.
Архивъ Медицинскаго департамента—25.
Архивъ Министерства Юстиціи—22.
Архивъ Соловецкій—55.

Б.

Бунтъ Новгородскій—46.
Бунтъ Стрѣлецкій—66.

В.

Вага, вотчина кн. Д. Т. Трубецкого—40, 41.
Варяги, народъ—47.

Г.

Геты, народъ—24, 25.
Голгоѳа, гора—47.
Городъ Борисовъ—17.
— Варшава—45, 47.
— Вѣна—23.
— Изборскъ—63.
— Кіевъ—10, 48, 49.
Городъ Краковъ—4, 45, 47.
— Курникъ—45.
— Луга—38.
— Львовъ—1, 17, 25, 47.
— Маріенбургъ—33, 64, 66.
— Москва—10, 14, 28, 35, 36, 39, 40, 49, 50, 59, 64.
— Муромъ—63.
— Нижній Новгородъ—10, 15, 30.
— Парижъ—19.
— Петербургъ—17, 59.
— Псковъ—5, 23, 42, 46, 63.
— Путивль—31, 70
— Ростовъ—37.
— Самборъ—47.
— Старица—39.
— Суздаль—56.
— Угличъ—11, 36, 54, 55.
— Царское Село—49, 52, 55, 62
Готы—24.

Д.

Дворецъ Кремлевскій—53.
Домнино, село—69.
Домострой—51.

Ж.

Желѣзный Борокъ—69.
Житіе Діонисія—2.

З.

Замоскворѣчье—35.

И.

Иное сказаніе—10.

К.

Корелы, народъ—46, 52.
Краткій Россійскій Лѣтописецъ—36.

Л.

Литва—18, 23, 24, 26, 58.
Лѣтопись Бѣлорусская—35.
Лѣтопись Никоновская 39.
Лѣтопись о мятежахъ—39, 40.

М.

Малороссія—22, 37.
Монастырь Горицкій—19, 56.
— Ипатьевскій—33.
— Кирилловъ—55.
— Макарьевскій—27, 51.
— Муромскій—63.
— Печерскій—63.
— Сійскій—62.
— Троицкій—51.
Москва, городъ—66, 67, 71.

Н.

Нижегородская архивная комиссія — 71.
Ногаи, народъ - 65.

О.

Общество Ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III — 62 (проектъ Общества), 64, 68—70.

П.

Польша—18, 47.
Пруссія—24.

Р.

Россія—18, 20, 22.

С.

Семибоярщина—39.
Синодикъ Макарьевскаго монастыря—27, 51.
Сказаніе Бѣломорское—3.
Сказаніе Варлаама—27, 32.
Соборъ Архангельскій—15, 67
— Львовскій—4.
Степенная книга Латухинская—39.
Столбовскій миръ—46.
Столъ Московскій—33.

Т.

Татары, народъ—65, 71.
Труворовъ камень—63.
Турція—20.
Тушино, село—22, 31, 41, 61.

Х.

Хортица, островъ на р. Днѣпрѣ—16.

Ц.

Церковь Ермолая—22.

Ш.

Швеція—46.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
47	6 снизу	Красинскаго	Краспнскихъ
73	11 сверху	Варлаамъ, авторъ „Извѣта“.	Варлаамъ, авторъ „Извѣта“—27.